

Электронный
экономический вестник
№1 (январь-март 2015
года)

ISSN 2224-8331

Свидетельство о регистрации СМИ от 21.04.2011 Эл № ФС77-44716,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель

Государственное бюджетное учреждение
«Центр перспективных экономических исследований Академии наук РТ»

Адрес: 420111, Россия, РТ, г.Казань, ул.Островского, д.23, литер 1, 4 этаж.

Тел.: (843) 292-00-10

Сайт: <http://cpei.tatarstan.ru/>

e-mail: c.p@tatar.ru

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Статьи рецензируются.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

© ЦПЭИ

Оглавление

ИТОГИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 2014 ГОДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН.....	4
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН.....	12
СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ	42
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОТРАСЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	51
БРЕНДИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ: МЕСТО И РОЛЬ РЕКЛАМЫ В ПРОДВИЖЕНИИ БРЕНДА ГОРОДА	58
ИЗУЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЗАНЦЕВ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ И ИНТЕГРАЛЬНЫХ ОЦЕНОК.....	65
ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ИМИДЖ ТЕРРИТОРИИ	72
МЕТОДИКА СОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА НАСЕЛЕНИЯ.....	77
ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ В БИЗНЕСЕ: ПСИХОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС	82
СТУДЕНЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА (ОПЫТ ГЕРМАНИИ).....	90
АННОТАЦИИ / ABSTRACTS.....	95

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Зайнуллина Миляуша Рашитовна

К.Э.Н.,

Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан,

заведующий отделом микро и мезоисследований,

доцент кафедры общего менеджмента

Института управления территориальным развитием

Казанского федерального университета

M.Zaynullina@tatar.ru

ИТОГИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 2014 ГОДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

THE RESULTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN 2014 IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Статья посвящена анализу основных макроэкономических показателей Республики Татарстан. Представлены причины отклонений некоторых показателей. Приведены рекомендации по развитию экономической сферы на период 2015 год.

This article analyzes the main macroeconomic indicators of the Republic of Tatarstan. Presented reasons for deviations of some parameters. The recommendations for the development of the economic sphere for the period 2014.

Ключевые слова: *Индекс промышленного производства. Доля прибыльных и убыточных крупных и средних предприятий и организаций. Индекс потребительских цен. Среднемесячная номинальная и реальная начисленная заработная плата.*

Keywords: *Index of industrial production. The share of profit and loss of large and medium-sized businesses and organizations. Consumer Price Index. Average monthly nominal and real wages.*

Анализ основных макроэкономических показателей показал, что в 2014 году наблюдается незначительный темп роста некоторых показателей экономики, а именно индекс промышленного производства; объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами; объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство»; ввод в действие жилья; оборот розничной торговли; объем платных услуг населению. Значительный рост продемонстрировали следующие индикаторы: продукция сельского хозяйства; грузооборот автотранспорта предприятий всех видов деятельности; реальные денежные доходы; реальные располагаемые денежные доходы.

Темп роста таких показателей как оборот розничной торговли; объем платных услуг населению; реальная начисленная среднемесячная заработная плата одного работника; индекс потребительских цен; индекс цен производителей промышленных товаров; номинальная начисленная среднемесячная заработная плата одного работника показали схожую динамику с 2013 годом (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели социально-экономического развития в 2014 году
в Республике Татарстан

	Январь- декабрь 2014г.	В % к январю- декабрю 2013г.	2013г. в % к 2012г.
Индекс промышленного производства	x	100,6	101,7
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн. рублей	1641456,3	107,1	108,1
Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство», млн. рублей	266475,1	100,0	100,1
Ввод в действие жилья, тыс. кв. м. общей площади	2404,2	100,2	100,0
Продукция сельского хозяйства, млн. рублей	188844,7	102,3	98,6

Грузооборот автотранспорта предприятий всех видов деятельности , млн. ткм	4659,1	112,7	99,1
выполненный на коммерческой основе	3217,2	114,0	103,1
Оборот розничной торговли, млн. рублей	781014,2	102,3	103,8
Объем платных услуг населению, млн. рублей	236908,0	103,7	102,7
Реальные денежные доходы	x	106,5	102,5
Реальные располагаемые денежные доходы	x	107,5	101,5
Индекс потребительских цен	x	107,4	106,9
Индекс цен производителей промышленных товаров	x	104,7	102,3
- в том числе реализуемых на внутреннем рынке	x	105,2	103,5
Численность официально зарегистрированных безработных, (на конец периода), тыс. человек	15,2	x	x
Начисленная среднемесячная заработная плата одного работника на предприятиях и в организациях республики, включая малое предпринимательство номинальная, рублей	27597,2	110,1	113,1
реальная	x	102,7	105,8

По показателям консолидированного бюджета можно отметить, что доходная часть в 2014 году увеличилась на 3,5% по сравнению с 2013 годом. Расходы же увеличились на 19% в соответствующем периоде. При этом дефицит бюджета в 2013 году - 17593,9 млн. руб. В 2014 году – 8358,8 млн. руб.

Расходная часть бюджета по структуре имеет схожую тенденцию с 2013 годом, однако в 2014 году увеличились расходы на образование с 28,6% до 31,9%; на социальную политику с 11,0% до 11,8%; и на национальную экономику с 23,9% до 25,2%. Уменьшение расходов наблюдается по следующим позициям: жилищно-коммунальное хозяйство с 6,6% до 5,0%;

здравоохранение и спорт с 18,1% до 13,7%; культура, кинематография и средства массовой информации с 5% до 4,1% (табл. 2).

Таблица 2

Государственные финансы. Консолидированный бюджет

	январь-ноябрь 2014г.		Справочно: январь-ноябрь 2013г.	
	млн.	в % к	млн.	в % к
	рублей	итогу	рублей	итогу
Доходы	191726,2	100	185221,1	100
из них:				
налог на прибыль, доходы	99474,1	51,9	91448,6	49,4
акцизы	17385,8	9,1	15142,9	8,2
Расходы	200085,0	100	167627,2	100
из них:				
национальная экономика	50400,2	25,2	40061,5	23,9
жилищно-коммунальное хозяйство	9920,5	5,0	11083,2	6,6
охрана окружающей среды	423,3	0,2	363,4	0,2
образование	63837,6	31,9	47994,0	28,6
здравоохранение и спорт	27332,7	13,7	30347,9	18,1
социальная политика	23577,0	11,8	18487,2	11,0
культура, кинематография и средства массовой информации	8138,0	4,1	8291,8	5,0

Темпы роста сальдированного финансового результата половины видов экономической деятельности - отрицательный. То есть снижение доходности показали следующие отрасли: обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; транспорт и связь; финансовая деятельность.

Увеличение прибыльности можно отметить в следующих видах деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; добыча полезных ископаемых; строительство; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг (табл.3).

На наш взгляд такая ситуация связана с внешнеполитическими факторами, которые сложились в 2014 году. Повышение курса валют, повышение ключевой ставки ЦБ РФ, введение санкций привело к снижению темпов экономического роста, снижению возможностей производства товаров

и услуг, снижению потребительского спроса. Однако введение санкций оказало благоприятное воздействие на сельское хозяйство, население переключилось с импортной продукции на отечественную. 2014 год оказался удачным и для добыча полезных ископаемых операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; поскольку экономика была на подъеме в течение этого года. Сектора экономики, такие как образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг имеют большой темп прироста за счет проводимой государственной политики в этих областях.

Таблица 3

Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) по видам экономической деятельности за январь-ноябрь 2014г.

	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн. рублей	Темп роста (снижения) в % к соответствующему периоду 2013г.
Всего	216108,41	107,3
в том числе:	5046,58	387,8
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство		
рыболовство, рыбоводство	-	-
добыча полезных ископаемых	138327,35	130,0
обрабатывающие производства	32018,71	80,6
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9469,25	89,9
строительство	2240,72	109,2
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	10628,25	53,9
гостиницы и рестораны	-1,67	-
транспорт и связь	10767,24	68,1
финансовая деятельность	1051,04	67,8
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (включая деятельность, связанную с использованием вычислительной техники и информационных	6590,60	137,7

технологий, научные исследования и разработки)		
образование	258,25	527,7
здравоохранение и предоставление социальных услуг	163,25	113,8
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	-430,98	-

Доля прибыльных организаций составила 76,5% в 2014 году, это на 1,5% меньше чем в 2013 году. Распределение видов экономической деятельности по прибыльности отражает положительную прибыльность большинства видов экономической деятельности. Большая доля убыточных организаций в общем числе организаций в следующих видах деятельности: обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; гостиницы и рестораны; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (табл. 4).

Таблица 4

Прибыль и убыток организаций по видам экономической деятельности за январь-ноябрь 2014г.

	Сумма прибыли, млн. рублей	Доля прибыльных организаций в общем числе организаций, %	Сумма убытка, млн. рублей	Доля убыточных организаций в общем числе организаций, %
Всего	268499,33	76,5	52390,92	23,5
в том числе:	5556,18	89,8	509,60	10,2
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство				
рыболовство, рыбоводство	-	-	-	-
добыча полезных ископаемых	138923,20	94,2	595,85	5,8
обрабатывающие производства	64584,13	72,7	32565,42	27,3
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10558,60	60,9	1089,35	39,1
строительство	3882,38	78,9	1641,66	21,1
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и	20006,02	78,4	9377,77	21,6

предметов личного пользования				
гостиницы и рестораны	197,14	61,8	198,81	38,2
транспорт и связь	13525,63	71,1	2758,39	28,9
финансовая деятельность	1168,82	73,7	117,78	26,3
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (включая деятельность, связанную с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования и разработки)	9026,99	77,7	2436,39	22,3
образование	259,23	89,2	0,98	10,8
здравоохранение и предоставление социальных услуг	290,30	71,4	127,05	28,6
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	520,72	58,6	951,70	41,4

Таким образом, в целом можно сделать вывод по поводу основных показателей макроэкономики: индекс цен увеличился в этом году значительно, чем в предшествующие годы; индекс промышленного роста снизился; среднемесячная заработная плата увеличилась; снизился дефицит бюджета; схожая тенденция структуры расходов бюджета; некоторые сектора экономики, такие как сельское хозяйство, выиграли от введения санкций.

На наш взгляд, для активизации экономического роста, необходимо прежде всего выработать меры по стимулированию и функционированию отечественной промышленности. Кроме того, стратегически подойти к планированию бюджета на последующие годы. Возможно, использовать инструмент резервирования для пролонгации социальной политики.

Литература

1. Социально-экономическое положение Республики Татарстан (комплексный информационно-аналитический доклад) январь-декабрь 2014г /

Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан 2015 г. 84 с.

2. Доклад о тенденциях развития социально-экономической сферы Республики Татарстан в 2013 году. М.Р. Сафиуллин, М.В. Савеличев и др. Казань: Art&Fakt, 2014. 64 с.

Мингазова Юлия Георгиевна,
кандидат экономических наук,
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
yuliya.mingazova@tatar.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

В статье проанализированы основные тенденции развития малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан в последние годы. На основе результатов социологического опроса приведен перечень наиболее эффективных, по мнению предпринимателей республики, мер государственной поддержки малого бизнеса.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, вклад субъектов малого и среднего предпринимательства в макроэкономические показатели, структура промышленного оборота, ранжирование регионов Приволжского федерального округа, меры государственной поддержки

In this article analyzes the main trends in the development of small and medium enterprises in the Republic of Tatarstan in the last few years. Based on the results of a sociological survey is a list of the most effective, according to the businessmen of the republic, measures of state support of small business.

Keywords: small and medium-sized enterprises, the contribution of small and medium enterprises in the macro-economic indicators, the structure of industrial turnover, ranking regions of the Volga Federal District, the state support measures

В последние пять лет изменения показателей развития субъектов малого и среднего предпринимательства характеризовались разнонаправленными тенденциями. В целом за рассматриваемый период, несмотря на некоторое сокращение количества экономически активных малых и микропредприятий в 2010 году, их число выросло к концу 2014 года на 12,4% и составило 49,9 тыс.единиц. При этом численность работающих на малых предприятиях росла несколько более быстрыми темпами – рост за период с 2009 по 2014 год составил 115%, к концу рассматриваемого периода численность работающих на малых предприятиях составила 331,1 тыс.чел. или 32% от среднесписочной численности работающих в экономике республики.

Средние предприятия, напротив, несмотря на всплеск роста их количества в 2010 году, демонстрировали на протяжении 2011-2013 годов тенденцию к снижению их числа. На конец 2014 года их насчитывалось порядка 487. Аналогичные тенденции демонстрировало индивидуальное предпринимательство, по сравнению с 2009 годом их количество сократилось на 22%, а по сравнению с 2010 годом – практически на треть. За эти же периоды численность работающих на средних предприятиях сократилась на 8% по отношению к 2009 году и почти на 30% по отношению к 2010 году.

Динамика изменения количества субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	январь-сентябрь 2014
Количество экономически активных малых и микропредприятий, единиц	41492,0	45930,0	47900,0	49617,0	49926,0
<i>в % к предыдущему году</i>	<i>93,4</i>	<i>110,7</i>	<i>104,3</i>	<i>103,6</i>	<i>100,6</i>
Количество средних предприятий, единиц	759	559	478	442	487
<i>в % к предыдущему году</i>	<i>165,7</i>	<i>73,6</i>	<i>85,5</i>	<i>92,5</i>	<i>110,2</i>
Число индивидуальных предпринимателей, прошедших регистрацию или перерегистрацию в налоговых органах, человек	128 307	116762	110 952	90 556	89 638
<i>в % к предыдущему году</i>	<i>111,8</i>	<i>91,0</i>	<i>95,0</i>	<i>81,6</i>	<i>99,0</i>
в том числе глав крестьянских (фермерских) хозяйств, человек	19 245	10 223	6 817	4 736	4 467
<i>в % к предыдущему году</i>		<i>53,1</i>	<i>66,7</i>	<i>69,5</i>	<i>94,3</i>

Средняя численность работников списочного состава субъектов малого и среднего предпринимательства, человек

	2009	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	январь-сентябрь 2014	
Малые предприятия	288117	299 496	323 977	331 967	330 383	331 179	
<i>в % к предыдущему году</i>		90,2	103,9	108,2	102,5	99,5	100,2
Средние предприятия	61451	79 647	66 331	61 118	59 763	56 795	
<i>в % к предыдущему году</i>		101,2	129,6	83,3	92,1	97,8	95,0

Вклад субъектов малого и среднего предпринимательства в валовой региональный продукт с 2009 года увеличился на 1,8 п.п. и составил в 2013 году по оценке Татарстанстата 25,6% (за 9 месяцев 2014 года 25,5%). При этом доля малого предпринимательства преимущественно за счет увеличения вклада малых предприятий выросла в 2013 году до 22,9%, по итогам января-сентября 2014 года – 23,3%. Некоторое снижение за рассматриваемый период в добавленную стоимость демонстрировало индивидуальное предпринимательство. Вклад фермеров с 0,01% в 2010 году вырос в 2011 году и сохранился на протяжении последующих четырех лет на уровне 0,3-0,4%. На фоне сокращения с 2010 года количества средних предприятий и численности работающих на них снижался и их вклад в валовой региональный продукт, и если в 2010 году их доля в добавленной стоимости составляла 3,1%, то в 2013 году – уже 2,7%, а по итогам 9 месяцев 2014 года – 2,2%.

Доля субъектов малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте, %

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	январь-сентябрь 2014
Малое предпринимательство	21,4	21,4	22,3	22,4	22,9	23,3
в том числе:						
малые предприятия	...	14,4	14,9	14,5	15,8	16
индивидуальные предприниматели	...	7	7	7,6	6,8	6,9
фермеры	...	0,01	0,4	0,3	0,3	0,4
Средние предприятия	2,4	3,1	3	3	2,7	2,2
Итого малые и средние	23,8	24,5	25,3	25,4	25,6	25,5

Наряду с увеличением вклада малого предпринимательства в формирование республиканского объема валового регионального продукта за рассматриваемый период, малые предприятия демонстрировали и рост эффективности производства, выполнения работ и услуг. Так за период с 2012 по 2014 год удельный вес добавленной стоимости в выпуске малых предприятий вырос с 50,7% до 64,7%, доля добавленной стоимости в выпуске индивидуальных предпринимателей увеличилась с 62% до 95,7%, эффективность работы крестьянских (фермерских) хозяйств находилась на уровне 58-61%. По средним предприятиям на фоне снижения основных показателей деятельности отмечалось и снижение эффективности работы, так если доля добавленной стоимости в выпуске средних предприятий в 2012 году составляла 38,6%, то в 2014 году – 64,8%

Выпуск, промежуточное потребление и добавленная стоимость малого и среднего предпринимательства

	малые предприятия	ИП	крестьянские (фермерские) хозяйства	ИТОГО малое предпринимательство	средние предприятия	Итого малые и средние
январь-сентябрь 2014						
Выпуск	292010,6	85606,4	7757	385374	79947,9	465321,9
Промежуточное потребление	103136,1	3717,3	3031,1	109884,5	54013,6	163898,1
Валовая добавленная стоимость	188874,5	81889,1	4725,9	275489,5	25934,3	301423,8
Доля ДС в Выпуске	64,7	95,7	60,9	71,5	32,4	64,8

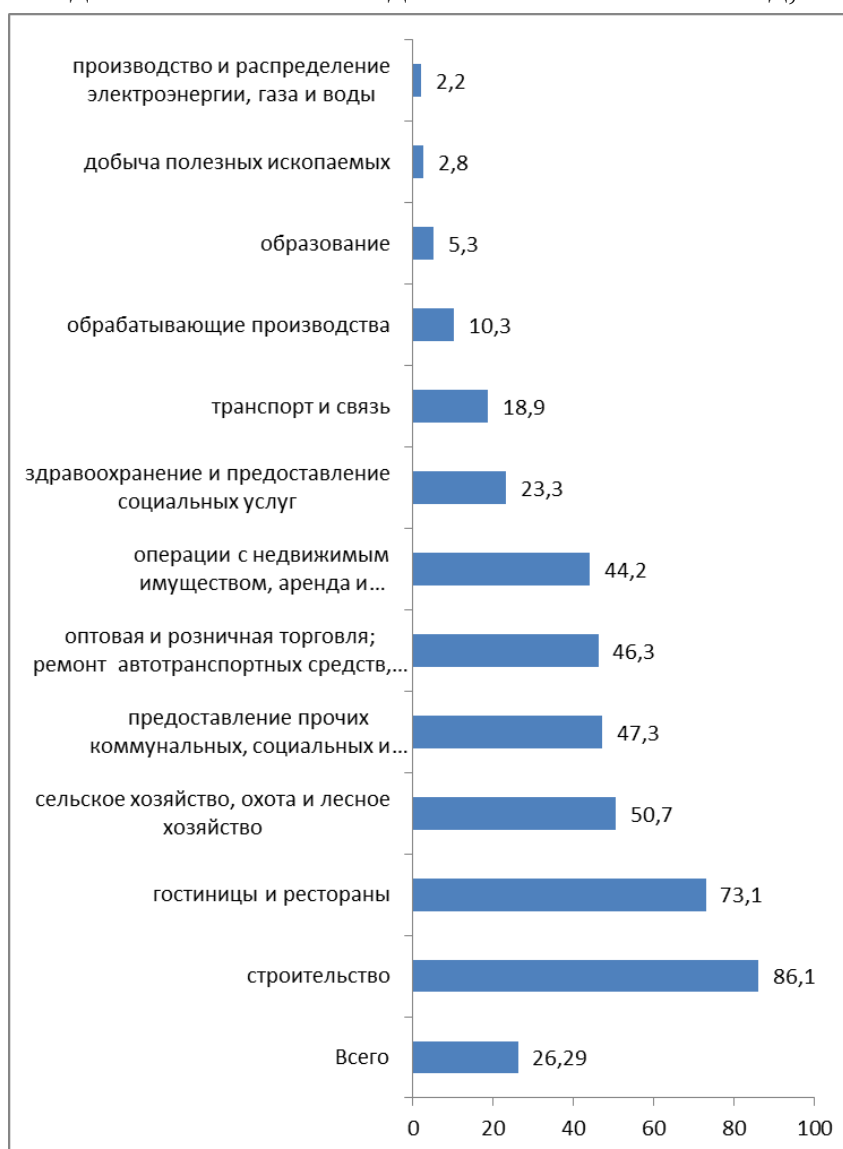
	малые предприятия	ИП	крестьянские (фермерские) хозяйства	ИТОГО малое предпринимательство	средние предприятия	Итого малые и средние
2013						
Выпуск	465726,7	182153,9	8101,7	655982,3	117788,6	773770,9
Промежуточное потребление	235940,9	60909,9	3383,6	300234,4	73989,3	374223,7
Валовая добавленная стоимость	229785,7	121244	4718,1	355747,8	43799,3	399547,1
Доля ДС в Выпуске	49,3	66,6	58,2	54,2	37,2	51,6
2012						
Выпуск	404884,4	172794,5	6884,5	584563,4	110654	695217,4
Промежуточное потребление	199694,3	65700,5	2689,7	268084,5	67978,3	336062,8
Валовая добавленная стоимость	205190,1	107094	4194,8	316478,9	42675,7	359154,6
Доля ДС в Выпуске	50,7	62,0	60,9	54,1	38,6	51,7

Если рассматривать вклад субъектов малого и среднего предпринимательства в общий объем оборота предприятий и организаций республики всех форм собственности, можно отметить, что он был несколько выше, чем вклад в валовой региональный продукт и составлял в 2013 году 26,3% (в 2008 – году 25,4%, в 2009 году – 25,6%). В тоже время темпы роста доли малого и среднего предпринимательства в обороте характеризовались более медленными темпами, нежели темпы роста доли в валовом продукте.

Если сравнивать изменение вклада субъектов малого и среднего предпринимательства в оборот в разрезе видов экономической деятельности, то положительные тенденции его роста с 2009 по 2013 годы отмечались по следующим отраслям:

- строительство – на 37,1 п.п. с 49% до 86,1%;
- предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – на 17,7 п.п. с 29,6% до 47,3%;
- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство - на 8,7 п.п. с
- транспорт и связь – на 3,4 п.п.

Удельный вес субъектов малого и среднего предпринимательства в обороте предприятий и организаций всех форм собственности в разрезе видов экономической деятельности за 2013 год, %

Отрицательные тенденции, характеризующиеся снижением удельного веса малого и среднего предпринимательства в республиканском обороте предприятий и организаций, демонстрировали:

- здравоохранение и предоставление социальных услуг – на 34,5 п.п. с 57,8% до 23,3% (за счет более быстрого роста оборота крупных и средних предприятий и организаций этого вида деятельности);
- операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – на 13,8 п.п. с 58% до 44,2%;
- образование – на 2,8 п.п. с 8,1% до 5,3%;
- обрабатывающие производства – на 2,7 п.п. с 13% до 10,3%;

- гостиницы и рестораны – на 0,9 п.п. с 74% до 73,1%;
- оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – на 0,7 п.п. с 47% до 46,3%;
- добыча полезных ископаемых – на 0,6 п.п. с 3,4% до 2,8%.
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды – на 0,1 п.п. с 2,3% до 2,2%.

Динамика изменения удельного веса субъектов малого и среднего предпринимательства в обороте организаций по полному кругу в разрезе видов деятельности, %

	2013	2012	2011	2009	2008
Всего	26,29	25,43	26,37	25,55	25,41
из них:					
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	50,7	46,0	45,5	42,0	44,9
добыча полезных ископаемых	2,8	3,4	4,7	3,4	3,9
обрабатывающие производства	10,3	9,3	10,0	13,0	13,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,2	2,2	3,4	2,3	1,7
строительство	86,1	71,2	55,1	49,0	41,0
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	46,3	47,8	48,3	47,0	54,5
гостиницы и рестораны	73,1	64,3	58,7	74,0	51,6
транспорт и связь	18,9	17,0	17,8	15,5	12,5
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	44,2	45,0	66,9	58,0	49,9
образование	5,3	5,0	7,7	8,1	14,9
здравоохранение и предоставление социальных услуг	23,3	45,6	42,2	57,8	48,8
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	47,3	32,8	28,3	29,6	16,0

Структура промышленного оборота субъектов малого и среднего предпринимательства за 2013 год, в % к итогу

В структуре промышленного оборота субъектов малого и среднего предпринимательства за период с 2009 по 2013 годы произошли следующие изменения.

Снизился удельный вес предприятий и организаций, работающих в добывающей промышленности на 2 п.п. – с 13,1% до 11,1%.

В тоже время увеличился удельный вес обрабатывающих производств на 2 п.п. – с 83% до 85%, в том числе отмечался рост доли следующих отраслей:

- производство машин и оборудования – на 1,8 п.п. с 8,3% до 10,1%;
- химическое производство – на 1,5 п.п. с 5,1% до 6,6%;
- производство резиновых и пластмассовых изделий – на 1,4 п.п. – с 5,8% до 7,2%;
- производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака – на 1,4 п.п. – с 9,6% до 11%;

— производство кокса и нефтепродуктов – на 0,9 п.п. – с 0,7% до 1,6%;

— текстильное и швейное производство – на 0,6 п.п. – с 2,2% до 2,8%.

Сохранилась доля в обороте малых и средних предприятий по виду деятельности «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность», «производство прочих неметаллических минеральных продуктов» (промышленность строительных материалов), 3,9%, 3,3% и 7,1%, соответственно.

Снижение удельного веса в обороте малых и средних предприятий отмечалось в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви (с 0,4% до 0,2%), обработке древесины и производстве изделий из дерева (с 2,1% до 1,1%), производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования (с 9,5% до 7,1%) и производстве транспортных средств и оборудования (с 11,3% до 8%), прочих видах деятельности (с 4,8% до 3,4%). В целом доля указанных видов деятельности уменьшилась за рассматриваемый период с 28,1% до 19,8%.

В целом вклад малого и среднего предпринимательства в промышленный оборот за период с 2009 по 2013 год уменьшился на 1,2 п.п. и составил в 2013 году 7,2%, в том числе в добыче полезных ископаемых он снизился на 0,6 п.п., в обрабатывающих производствах, несмотря на рост их доли в промышленном обороте, – на 2,6 п.п. (в том числе на 1,2 п.п. – за счет средних предприятий и на 1,4% – за счет малых предприятий)

На снижение вклада в обрабатывающей промышленности повлияло уменьшение доли субъектов малого и среднего предпринимательства в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования – на 18 п.п., в производстве кожи, изделий из кожи и производство обуви – на 5 п.п., производстве транспортных средств и оборудования – на 4 п.п., в прочих видах деятельности – на 26,3 п.п.,

В тоже время рост вклада малых и средних предприятий отмечался за рассматриваемый период в следующих видах деятельности:

— обработка древесины и производство изделий из дерева – на 15,8 п.п. с 43,7% до 59,5%;

— металлургическое производство и производство готовых металлических изделий – на 14,8 п.п. с 33% до 47,8%;

— текстильное и швейное производство – на 14,0 п.п. с 74,6% до 88,6%;

— производство машин и оборудования – на 6,7 п.п. с 26,9% до 33,6%;

- производство резиновых и пластмассовых изделий – на 3,8 п.п. с 11,2% до 15%;
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов – на 2,5 п.п. с 32,8% до 35,3%;
- производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака – на 1,6 п.п. с 12,1% до 13,8%.

Оценка доли субъектов малого и среднего предпринимательства в обороте предприятий и организаций всех форм собственности в разрезе промышленных видов деятельности за 2013 год, %

Практически не изменился удельный вес предпринимательства в целлюлозно-бумажном производстве, издательской и полиграфической деятельности (32%), химическом производстве (0,8%), производстве кокса и нефтепродуктов (4%).

Оценка удельного веса субъектов малого и среднего предпринимательства в обороте организаций по полному кругу в разрезе видов деятельности промышленности, %

	2013	2012	2011	2009	2008
Всего	7,2	6,7	7,8	8,4	9,1
Добыча полезных ископаемых	2,8	3,4	4,7	3,4	3,9
Обрабатывающие производства	10,3	9,3	10,0	13,0	13,2
из них:					
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	13,8	13,81	12,5	12,1	7,7
текстильное и швейное производство	88,6	97,2	65,4	74,6	63,7
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	31,4	21,9	54,2	36,0	3,8
обработка древесины и производство изделий из дерева	59,5	29,9	24,5	43,7	59,3
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	32,2	26,8	20,0	31,9	26,4
производство кокса и нефтепродуктов	0,8	0,0	0,7	0,7	16,7
химическое производство	4,0	3,0	3,0	3,9	3,7
производство резиновых и пластмассовых изделий	15,0	13,7	11,3	11,2	19,8
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	35,3	35,0	49,6	32,8	35,9
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	47,8	58,2	25,4	33,0	30,2
производство машин и оборудования	33,6	23,8	24,4	26,9	24,4

	2013	2012	2011	2009	2008
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	23,7	20,6	30,2	41,5	35,6
производство транспортных средств и оборудования	4,3	3,8	5,2	8,4	2,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,2	2,2	3,4	2,3	1,7

Динамика изменения удельного веса предпринимательства в обороте организаций по полному кругу разрезе его субъектов и укрупненных и отдельно промышленных видов экономической деятельности представлена в таблицах ниже.

Удельный вес малых, микропредприятий и средних предприятий в обороте организаций по полному кругу в разрезе видов деятельности, %

	2013			2012			2011			2009			2008		
	средние предприятия	малые предприятия		средние предприятия	малые предприятия		средние предприятия	малые предприятия		средние предприятия	малые предприятия		средние предприятия	малые предприятия	
		всего	в том числе микро		всего	в том числе микро		всего	в том числе микро		всего	в том числе микро		всего	в том числе микро
Всего	5,6	20,6	9,0	5,9	19,5	8,0	8,9	17,5	7,4	5,8	19,7	9,0	4,3	21,1	8,6
из них:															
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	29,9	20,8	6,3	28,3	17,7	4,6	24,7	20,7	2,2	21,2	20,9	3,5	20,2	24,7	5,3
добыча полезных ископаемых	1,2	1,6	0,4	1,6	1,7	0,5	3,4	1,3	0,2	1,5	2,0	0,4	0,9	3,0	0,4
обрабатывающие производства	3,5	6,9	2,4	3,4	5,9	2,2	4,5	5,6	1,4	4,7	8,3	2,6	2,8	10,4	2,5
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,7	1,6	0,4	0,5	1,6	0,6	1,3	2,0	0,4	0,3	2,1	0,5	0,4	1,3	0,3
строительство	12,4	73,7	22,8	11,2	60,0	18,8	10,8	44,3	13,5	6,3	42,6	12,3	7,0	34,1	11,8
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	9,5	36,8	18,3	10,8	37,0	16,5	17,4	30,9	16,6	7,8	39,2	22,6	7,6	46,9	21,6

	2013			2012			2011			2009			2008		
	средние предприятия	малые предприятия		средние предприятия	малые предприятия		средние предприятия	малые предприятия		средние предприятия	малые предприятия		средние предприятия	малые предприятия	
		всего	в том числе микро		всего	в том числе микро		всего	в том числе микро		всего	в том числе микро			
гостиницы и рестораны	3,4	69,8	18,8	1,8	62,5	15,5	2,1	56,6	12,1	3,5	70,5	24,5	4,6	47,0	21,2
транспорт и связь	1,9	17,1	11,4	3,9	13,1	7,5	4,6	13,1	7,4	3,9	11,6	6,2	2,2	10,2	5,8
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8,3	35,9	17,2	6,4	38,6	19,4	15,8	51,1	19,9	20,8	37,2	17,6	8,6	41,4	22,8
образование		5,3	3,7		5,0	3,6		7,7	3,5		8,1	6,8		14,9	14,0
здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,8	20,4	5,8	6,3	39,4	10,6	5,3	36,9	11,1	3,9	53,9	24,7	4,3	44,5	18,2
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	4,4	42,9	16,9	2,9	30,0	10,8	1,6	26,8	7,0	1,1	28,5	13,3	0,5	15,5	6,9

Удельный вес малых, микропредприятий и средних предприятий в обороте организаций по полному кругу в разрезе видов деятельности промышленности, %

	2013			2012			2011			2009			2008		
	средние предприятия	малые предприятия		средние предприятия	малые предприятия		средние предприятия			средние предприятия	малые предприятия		средние предприятия	малые предприятия	
		всего	в том числе микро		всего	в том числе микро		всего	в том числе микро		всего	в том числе микро			
Всего (промышленность)	2,49	4,70	1,57	2,56	4,17	1,49	3,80	3,99	0,97	3,04	5,40	1,59	1,93	7,20	1,60
<i>Добыча полезных ископаемых</i>	<i>1,24</i>	<i>1,56</i>	<i>0,42</i>	<i>1,63</i>	<i>1,72</i>	<i>0,48</i>	<i>3,35</i>	<i>1,33</i>	<i>0,20</i>	<i>1,48</i>	<i>1,97</i>	<i>0,35</i>	<i>0,90</i>	<i>3,00</i>	<i>0,38</i>
<i>Обрабатывающие производства</i>	<i>3,5</i>	<i>6,9</i>	<i>2,4</i>	<i>3,4</i>	<i>5,9</i>	<i>2,2</i>	<i>4,45</i>	<i>5,57</i>	<i>1,42</i>	<i>4,67</i>	<i>8,29</i>	<i>2,59</i>	<i>2,75</i>	<i>10,45</i>	<i>2,46</i>
из них:															
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	7,9	5,8	2,1	7,9	5,9	1,4	6,82	5,67	0,71	3,36	8,79	3,66	1,73	5,97	2,43
текстильное и швейное производство	39,3	49,3	24,6	47,9	49,3	20,0	24,41	40,98	14,39	22,64	51,96	13,64	28,12	35,55	11,71
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	17,8	13,5	1,0		21,9	1,4	29,23	25,00	1,62	11,80	24,20	1,59		3,76	0,75
обработка древесины и производство изделий из дерева		59,5	32,6		29,9	14,0		24,51	16,52	8,55	35,11	7,17	6,12	53,13	16,95

	2013			2012			2011			2009			2008		
	средние предприятия	малые предприятия		средние предприятия	малые предприятия		средние предприятия			средние предприятия	малые предприятия		средние предприятия	малые предприятия	
		всего	в том числе микро		всего	в том числе микро		всего	в том числе микро		всего	в том числе микро			
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	2,6	29,6	8,3	2,5	24,3	12,5	2,86	17,14	7,62	5,80	26,12	8,22	3,88	22,50	12,37
производство кокса и нефтепродуктов		0,8	0,8		0,0	0,0	0,49	0,20		0,50	0,15			16,74	0,01
химическое производство	1,7	2,3	1,2	1,4	1,6	0,7	1,69	1,34	0,45	1,46	2,40	0,59	1,22	2,46	0,91
производство резиновых и пластмассовых изделий	6,1	8,8	2,7	4,8	8,9	3,4	1,42	9,91	3,43	2,95	8,29	1,67	6,88	12,94	1,72
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	12,2	23,0	6,4	11,5	23,5	8,1	17,33	32,28	5,21	10,79	22,00	9,35	10,96	24,97	8,08
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	15,9	31,9	16,1	20,7	37,5	16,9	9,56	15,83	3,59	13,03	19,97	4,71	4,75	25,43	6,16
производство машин и оборудования	6,8	26,9	4,3	3,8	20,0	6,0	3,27	21,17	4,60	3,34	23,55	8,29	2,87	21,48	7,49

	2013			2012			2011			2009			2008		
	средние предприятия	малые предприятия		средние предприятия	малые предприятия		средние предприятия			средние предприятия	малые предприятия		средние предприятия	малые предприятия	
		всего	в том числе микро		всего	в том числе микро		всего	в том числе микро		всего	в том числе микро			
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,7	17,0	4,7	7,7	12,9	4,0	16,39	13,85	3,52	18,68	22,84	6,16	7,82	27,80	7,90
производство транспортных средств и оборудования	1,4	2,9	0,5	1,6	2,2	0,9	3,77	1,46	0,23	6,34	2,02	0,28	1,49	1,33	0,31
<i>Производство и распределение электроэнергии, газа и воды</i>	<i>0,7</i>	<i>1,6</i>	<i>0,4</i>	<i>0,5</i>	<i>1,6</i>	<i>0,6</i>	<i>1,34</i>	<i>2,01</i>	<i>0,45</i>	<i>0,28</i>	<i>2,06</i>	<i>0,54</i>	<i>0,38</i>	<i>1,33</i>	<i>0,32</i>

Что касается изменения позиций Республики Татарстан по показателю «оборот (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) малых и микропредприятий в расчете на одного работника среднесписочной численности» в разрезе укрупненных видов экономической деятельности, то они представлены в следующих таблицах.

В целом к 2013 году по сравнению с 2009 годом Республика Татарстан улучшила свои позиции по показателю оборота малых и микропредприятий в расчете на одного работника среднесписочной численности на 2 п.п. – по малым предприятиям - с 6 до 4 места среди регионов Приволжского федерального округа и с 7 до 5 места по микропредприятиям. Справочно: доля малых предприятий в общем обороте малых и микропредприятий составляла в 2013 году 56%.

Улучшение позиций республики по обороту малых предприятий произошло преимущественно за счет увеличения оборота в торговле (на долю которой приходилось 44% всего объема оборота малых предприятий) и, соответственно, повышения места республики по данному виду деятельности с 10 в 2009 году до 3 в 2013 году.

Динамика позиций Республики Татарстан среди регионов ПФО по показателю «оборот (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) малых в расчете на одного работника среднесписочной численности» в разрезе укрупненных видов экономической деятельности

Малые предприятия	Структура оборота по ВЭД, в % к итогу	изменение позиций в 2013 году по сравнению с 2009 годом	2009	2010	2011	2012	2013	январь-сентябрь 2014
Всего	100		6	5	6	4	4	5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,8		4	1	1	10	11	3
Обрабатывающие производства	12,0		3	7	5	7	4	1
Строительство	25,0		3	6	3	4	5	14

Малые предприятия	Структура оборота по ВЭД, в % к итогу	изменение позиций в 2013 году по сравнению с 2009 годом	2009	2010	2011	2012	2013	январь-сентябрь 2014
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	43,9		10	3	9	3	3	3
Транспорт и связь	2,6		3	4	2	3	5	6

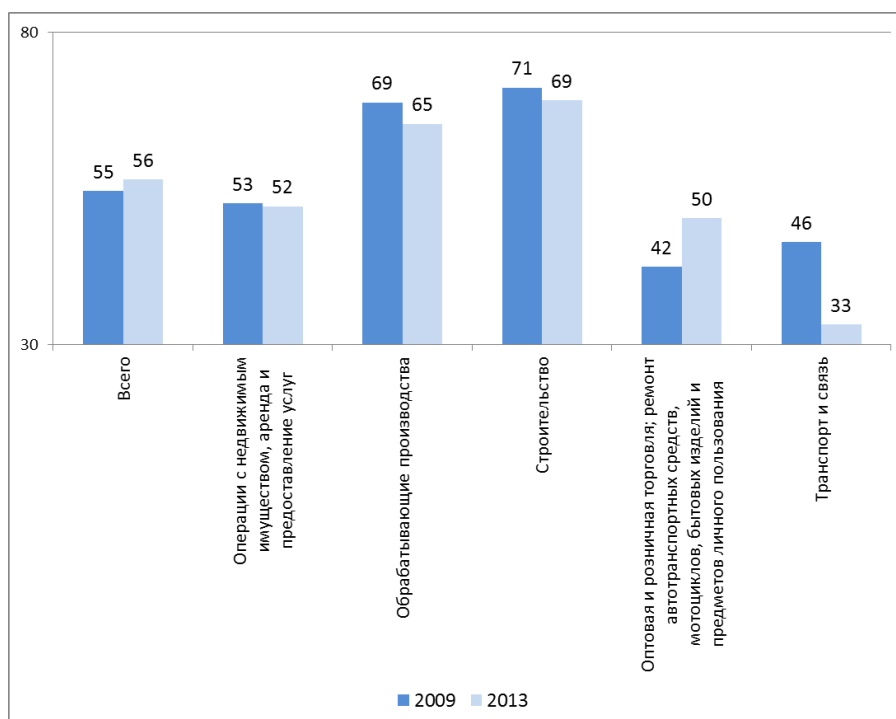
По микропредприятиям улучшение позиций республики отмечалось по всем видам деятельности кроме обрабатывающих производств, по которым позиции республики снизились с 2009 по 2013 годы с 6 до 11 места среди регионов Приволжского федерального округа.

Динамика позиций Республики Татарстан среди регионов ПФО по показателю «оборот (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) микропредприятий в расчете на одного работника среднесписочной численности» в разрезе укрупненных видов экономической деятельности

Микропредприятия	Структура оборота по ВЭД, в % к итогу	изменение позиций в 2013 году по сравнению с 2009 годом	2009	2011	2012	2013
Всего	100		7	7	7	5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,2		4	1	2	1

Микропредприятия	Структура оборота по ВЭД, в % к итогу	изменение позиций в 2013 году по сравнению с 2009 годом	2009	2011	2012	2013
Обрабатывающие производства	8,3	↓	6	12	12	11
Строительство	14,5	↑	3	2	1	2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	56,3	→	6	6	7	6
Транспорт и связь	6,7	↑	3	1	5	1

Справочно: Удельный вес малых предприятий в обороте малых и микропредприятий, %

Ранжирование регионов Приволжского федерального округа по показателю «оборот (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) малых предприятий (без микропредприятий) в расчете на одного работника среднесписочной численности»

		2009	2010	2011	2012	2013	январь-сентябрь 2014
Всего	Республика Башкортостан	4	2	2	3	3	2
	Республика Марий Эл	10	9	9	7	9	9
	Республика Мордовия	9	8	10	12	14	13
	Республика Татарстан	6	5	6	4	4	5
	Удмуртская Республика	11	12	8	9	11	11
	Чувашская Республика	13	13	14	14	13	14
	Пермский край	5	4	4	5	5	4
	Кировская область	7	10	11	11	12	12
	Нижегородская область	1	1	1	1	1	1
	Оренбургская область	12	11	12	10	10	8
	Пензенская область	14	14	13	13	7	6
	Самарская область	2	3	3	2	2	3
	Саратовская область	8	6	5	8	6	7
	Ульяновская область	3	7	7	6	8	10
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Республика Башкортостан	9	5	14	12	8	8
	Республика Марий Эл	7	13	8	5	4	9
	Республика Мордовия	11	8	12	14	14	11
	Республика Татарстан	4	1	1	10	11	3
	Удмуртская Республика	6	9	9	4	5	7
	Чувашская Республика	3	7	10	9	12	13
	Пермский край	2	2	7	3	3	2
	Кировская область	13	12	4	7	13	14
	Нижегородская область	1	4	2	1	1	1
	Оренбургская область	14	14	13	13	10	10
	Пензенская область	10	11	11	8	6	4
Самарская область	5	3	5	2	2	6	

		2009	2010	2011	2012	2013	январь-сентябрь 2014
	Саратовская область	8	6	6	6	7	5
	Ульяновская область	12	10	3	11	9	12
Обрабатывающие производства	Республика Башкортостан	7	5	10	9	7	7
	Республика Марий Эл	6	6	8	6	9	11
	Республика Мордовия	2	3	4	2	3	5
	Республика Татарстан	3	7	5	7	4	1
	Удмуртская Республика	13	12	9	5	10	8
	Чувашская Республика	9	10	12	12	11	13
	Пермский край	5	2	2	3	5	4
	Кировская область	11	13	13	13	14	14
	Нижегородская область	1	1	1	1	1	2
	Оренбургская область	14	11	11	11	6	3
	Пензенская область	12	14	14	14	13	9
	Самарская область	4	4	3	4	2	6
	Саратовская область	10	9	6	8	8	10
	Ульяновская область	8	8	7	10	12	12
	Строительство	Республика Башкортостан	2	1	2	1	1
Республика Марий Эл		11	10	13	12	10	8
Республика Мордовия		7	9	5	9	14	11
Республика Татарстан		3	6	3	4	5	14
Удмуртская Республика		12	7	11	13	12	12
Чувашская Республика		6	13	12	10	9	5
Пермский край		8	11	6	8	8	9
Кировская область		13	14	14	14	13	13
Нижегородская область		10	2	9	5	2	2
Оренбургская область		9	8	8	11	11	10
Пензенская область		14	12	10	6	6	4
Самарская область		5	5	4	3	3	3
Саратовская область		4	3	7	7	7	7

		2009	2010	2011	2012	2013	январь-сентябрь 2014
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	Ульяновская область	1	4	1	2	4	6
	Республика Башкортостан	6	2	2	2	2	2
	Республика Марий Эл	13	12	10	7	11	9
	Республика Мордовия	8	9	13	14	14	14
	Республика Татарстан	10	3	9	3	3	3
	Удмуртская Республика	11	13	11	11	12	13
	Чувашская Республика	12	10	14	12	13	12
	Пермский край	4	4	3	4	5	4
	Кировская область	7	8	7	8	10	10
	Нижегородская область	1	1	1	1	1	1
	Оренбургская область	3	7	6	10	9	8
	Пензенская область	14	14	8	13	4	7
	Самарская область	2	5	5	5	6	5
	Саратовская область	9	6	4	9	7	6
	Ульяновская область	5	11	12	6	8	11
Транспорт и связь	Республика Башкортостан	2	2	10	9	12	12
	Республика Марий Эл	11	13	12	13	14	14
	Республика Мордовия	5	3	3	7	2	3
	Республика Татарстан	3	4	2	3	5	6
	Удмуртская Республика	9	6	4	4	10	2
	Чувашская Республика	7	5	7	11	13	11
	Пермский край	4	8	5	6	3	4
	Кировская область	8	11	13	12	8	9
	Нижегородская область	1	1	1	1	1	1
	Оренбургская область	13	12	14	10	7	5
	Пензенская область	14	14	11	14	9	7
	Самарская область	6	7	6	2	4	8
	Саратовская область	10	10	8	8	6	10
	Ульяновская область	12	9	9	5	11	13

Ранжирование регионов Приволжского федерального округа по показателю «оборот (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) микропредприятий в расчете на одного работника среднесписочной численности»

		2009	2011	2012	2013
Всего	Республика Башкортостан	5	3	11	11
	Республика Марий Эл	4	1	3	1
	Республика Мордовия	3	6	2	3
	Республика Татарстан	7	7	7	5
	Удмуртская Республика	8	4	5	7
	Чувашская Республика	12	9	6	9
	Пермский край	2	2	1	2
	Кировская область	6	5	4	6
	Нижегородская область	13	12	12	12
	Оренбургская область	14	14	14	14
	Пензенская область	11	11	13	13
	Самарская область	1	8	8	4
	Саратовская область	9	13	10	10
	Ульяновская область	10	10	9	8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Республика Башкортостан	5	3	7	6
	Республика Марий Эл	8	13	12	12
	Республика Мордовия	2	7	4	2
	Республика Татарстан	4	1	2	1
	Удмуртская Республика	6	6	5	5
	Чувашская Республика	11	10	9	9
	Пермский край	1	2	1	4
	Кировская область	13	9	10	10
	Нижегородская область	10	14	11	13
	Оренбургская область	9	12	14	11
	Пензенская область	12	11	13	14
	Самарская область	3	5	6	7
	Саратовская область	7	4	3	3

		2009	2011	2012	2013
Обрабатывающие производства	Ульяновская область	14	8	8	8
	Республика Башкортостан	5	9	11	12
	Республика Марий Эл	2	1	3	1
	Республика Мордовия	10	5	4	5
	Республика Татарстан	6	12	12	11
	Удмуртская Республика	9	2	2	8
	Чувашская Республика	11	10	9	9
	Пермский край	12	6	5	6
	Кировская область	7	4	1	4
	Нижегородская область	14	14	14	14
	Оренбургская область	13	13	13	13
	Пензенская область	1	3	6	3
	Самарская область	8	8	10	10
	Саратовская область	3	11	8	7
	Ульяновская область	4	7	7	2
Строительство	Республика Башкортостан	2	13	13	13
	Республика Марий Эл	6	1	2	1
	Республика Мордовия	10	10	6	4
	Республика Татарстан	3	2	1	2
	Удмуртская Республика	9	11	11	11
	Чувашская Республика	4	6	7	7
	Пермский край	1	7	10	9
	Кировская область	12	5	9	10
	Нижегородская область	7	4	4	3
	Оренбургская область	13	14	14	14
	Пензенская область	14	9	12	12
	Самарская область	11	12	8	5
	Саратовская область	5	8	3	8
	Ульяновская область	8	3	5	6

		2009	2011	2012	2013
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	Республика Башкортостан	9	2	11	12
	Республика Марий Эл	5	3	5	1
	Республика Мордовия	2	9	10	3
	Республика Татарстан	6	6	7	6
	Удмуртская Республика	8	4	3	7
	Чувашская Республика	13	8	1	5
	Пермский край	3	1	4	4
	Кировская область	4	5	2	8
	Нижегородская область	7	7	6	2
	Оренбургская область	14	14	14	14
	Пензенская область	10	12	12	13
	Самарская область	1	11	13	10
	Саратовская область	12	13	9	11
	Ульяновская область	11	10	8	9
Транспорт и связь	Республика Башкортостан	5	3	2	2
	Республика Марий Эл	8	8	6	4
	Республика Мордовия	12	6	4	6
	Республика Татарстан	3	1	5	1
	Удмуртская Республика	10	5	9	12
	Чувашская Республика	13	13	1	10
	Пермский край	14	12	8	7
	Кировская область	6	7	7	9
	Нижегородская область	9	14	14	14
	Оренбургская область	4	11	10	8
	Пензенская область	7	4	13	13
	Самарская область	2	2	3	3
	Саратовская область	11	9	12	5
	Ульяновская область	1	10	11	11

Развитие института малого и среднего предпринимательства способствует решению таких важных социально-экономических задач регионов, как формирование конкурентной среды и развитие конкуренции, насыщение рынка товарами и услугами, рост доли продукции местного производства во внутреннем потреблении, обеспечение занятости, увеличение налоговых поступлений и др. В этой связи оказание со стороны республики государственной поддержки в той или иной форме субъектам малого бизнеса играет немаловажную роль.

В рамках проведенного в текущем году Центром перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан социологического опроса по оценке субъектами предпринимательства – получателями государственной поддержки эффективности реализуемых государством программ наиболее важными мерами по поддержке бизнеса со стороны властей, являются финансовая поддержка и помощь в получении ссуд и кредитов – эту форму поддержки отметили 61,5% опрошенных предпринимателей, а также содействие в получении субъектами малого среднего предпринимательства государственного и муниципального заказа – 30,3%. Действительно, доступ субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым средствам и к государственному и муниципальному заказу – это две главные на сегодняшний день проблемы, ограничивающие возможности развития малого бизнеса.

Более четверти респондентов (26,2%) отмечают важность информационной и консультационной поддержки в вопросах поддержания и содействия развитию предпринимательской деятельности.

22% опрошенных считают действенной поддержку предпринимательства в форме предоставления в аренду государственных и муниципальных помещений на льготных условиях, 15% - помощь в продвижении продукции на региональный и иные рынки, содействие в организации выставок и ярмарок.

Почти 13% предпринимателей, принявших участие в обследовании, отмечают необходимость поддержки в форме обучения основам предпринимательской деятельности.

Ключевыми звеньями в цепочке республиканской инновационной инфраструктуры выступают технопарковые структуры и индустриальные парки и данные формы инфраструктурной поддержки бизнеса в республике активно развиваются с 2004 года. Однако, несмотря на это, только 7% опрошенных субъектов малого и среднего предпринимательства считают указанную форму государственной поддержки наиболее важной.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие меры по поддержке бизнеса со стороны властей, на ваш взгляд, наиболее важны?», %

Среди других мер поддержки бизнеса со стороны республики респонденты выделили повышение доступности финансовых ресурсов для малого и среднего бизнеса, организация непрерывного обучения предпринимателей, снижение внимания со стороны контролирующих органов.

По мнению почти половины опрошенных субъектов малого и среднего предпринимательства (46,7%), для эффективного развития малого и среднего бизнеса в республике необходимо развивать различные формы финансовой поддержки, такие, например, как облегченный доступ к кредитам и другим финансовым инструментам (лизинг и др.). Около трети респондентов (27,2%) отмечают в качестве эффективной меры снижение налогового бремени на субъекты малого и среднего предпринимательства, 23% - устранение бюрократических проволочек, 22% - создание равных возможностей для конкуренции и уменьшение количества проверяющих органов и числа проверок.

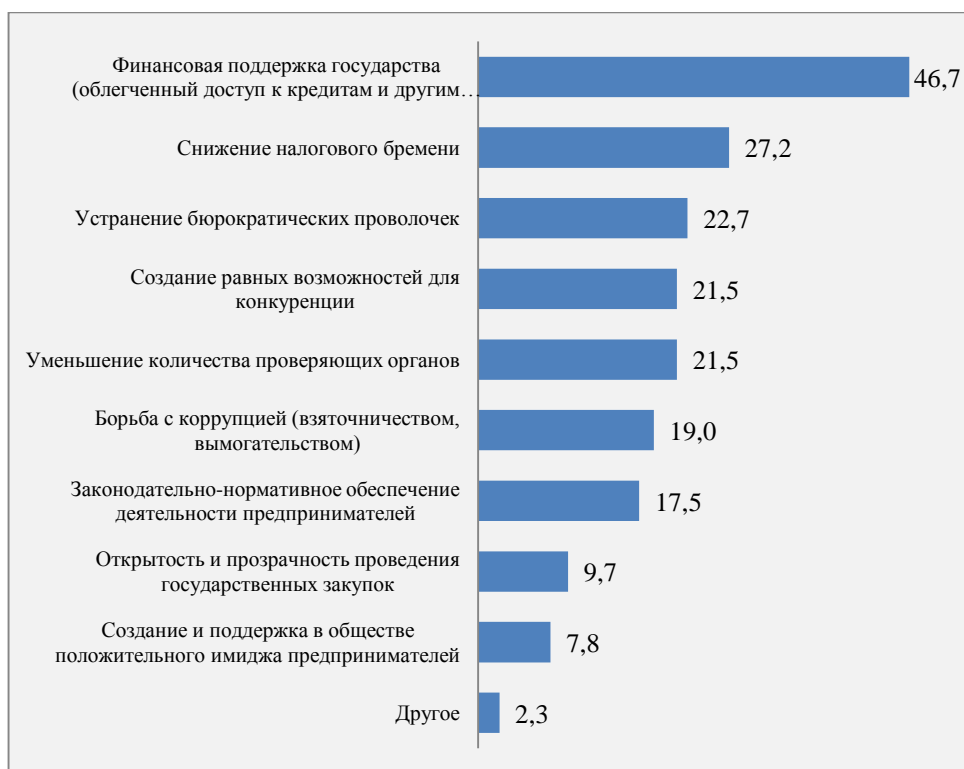

Рис.2 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что, на ваш взгляд, необходимо предпринять для эффективного развития малого и среднего бизнеса в нашей республике?», %

Что интересно, несмотря на то, что треть опрошенных в качестве мер по поддержке бизнеса со стороны властей отметила государственный и муниципальный заказ, только 10% участников обследования считают, что для эффективного развития предпринимательства в республике необходимо решить проблему открытости и прозрачности проведения государственных закупок. Действительно, несмотря на открытость проведения госзакупок, нередко конкурсная документация содержит ряд невыполнимых для малого предпринимательства условий контракта. Например, требуемые заказчику продукты и услуги часто выставляются большим лотом, требования содержат высокие суммы обеспечения заявки, госконтракта, отсутствие аванса, а также сжатые сроки выполнения работ, услуг (в случае, если конкурс объявляется под организацию, уже выполнившую требуемые работы, услуги) и другие.

Среди считающих актуальным вопрос разработки новых программ по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в республике (а таких оказалось 81,5%) 42% отметили, что она должна быть направлена на льготное кредитование малого бизнеса, 23% - связана с дополнительным финансированием и субсидированием деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, 8% - направлена на развитие лизинга,

4% - программа для начинающих предпринимателей. 22% считают, что это должны быть дополнительные программы, направленные на поддержку различных аспектов деятельности малого и среднего бизнеса, включая развитие инноваций, содействие внедрению новых технологий и обновлению оборудования.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПРОГНОЗОВ И СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Галявов А.А.,
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
galyavov.a@mail.ru

Ельшин Л.А.,
к.э.н., доцент,
с.н.с. Центра стратегических оценок и прогнозов
Института управления, экономики и финансов
Казанского федерального университета,
заведующий отделом
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
leonid.elshin@tatar.ru

Прыгунова М.И.,
научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
mariya.prigunova@tatar.ru

СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

STRUCTURAL AND LOGICAL MODEL OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONAL PRODUCTIVE FORCES

Вопросы изучения развития региональных производительных сил должны изучаться через призму комплексного и системного анализа набора всех факторов и элементов, формирующих возможности и перспективы развития региональных производительных сил, включающих в себя помимо экономических

и пространственных аспектов, аспекты организационного и социального характера. В этой связи существует необходимость уточнения и структурирования системы понятий, раскрывающих сущность организационно-экономического развития и размещения производительных сил в регионе, что в конечном итоге, позволит дополнить существующую систему научных положений по управлению организационно-экономическими процессами.

Ключевые слова: *региональная экономика, региональные производительные силы, технологические уклады, организационно-экономическое развитие производительных сил территории.*

Questions of studying of development of regional productive forces have to be studied through a prism of the complex and system analysis of a set of all factors and elements forming opportunities and prospects of development of the regional productive forces including besides economic and spatial aspects, aspects of organizational and social character. In this regard there is a need of specification and structuring system of the concepts opening essence of organizational and economic development and placement of productive forces in the region that finally, will allow to add the existing system of scientific provisions on management of organizational and economic processes.

Keywords: *regional economy, regional productive forces, technological ways, organizational and economic development of productive forces of the territory.*

Основой социально-экономического развития региональной хозяйственной системы являются ее производительные силы, под которыми авторы понимают организационно - производственную систему, состоящую из взаимосвязанных и взаимозависимых производительных элементов территориальных подсистем, определяющих степень и качество достижения общесистемных целей социально-экономического развития регионов.

Под организационно-экономическим развитием и размещением региональных производительных сил нами понимается процесс организации системообразующих производительных элементов региональной хозяйственной системы в соответствии с их потенциальным уровнем адекватного соответствия друг другу в целях достижения конкурентоспособного социально-экономического развития в условиях текущих и перспективных преобразований во внутренней и внешней среде.

Соответствующая организация производительных элементов формируется посредством экономических, кооперационных, интеграционных и социальных связей. Следовательно, можно предположить, что уровень организационно-экономического развития и размещения региональных производительных сил отражает интенсивность и качество формирования указанных связей.

На практике же качество организационно-экономического развития и размещения региональных производительных сил определяется, в первую очередь, абсолютными показателями эффективности (темпы роста экономики, интенсивность развития промышленного производства и т. п.) и относительными – производительность труда, рентабельность производства и т.п. Другими словами говоря, наиболее эффективное социально-экономическое развитие достигается в том случае, когда организационно-экономическое формы развития и размещения производительных сил обеспечивают максимальную эффективность. И наоборот, эффективное развитие и размещение производительных сил достигается в том случае, когда социально-экономические параметры территориальных систем достигают максимальной эффективности.

Следует отметить, что для каждого сложившегося технологического уклада соответствует свой тип организационно-экономического развития и размещения региональных производительных сил, определяющий характер и динамику происходящих макрогенераций. Исходя из этого, набор индикаторов и оценок эффективности развития производительных сил будет иметь свою собственную структуру, соответствующую той или иной хронологии циклов длинных волн. Институциональные изменения материально-вещественной структуры общественного продукта, характеризующие тот или иной технологический уклад, обуславливают необходимость совершенствования и адаптации сложившихся форм организации производительных сил, включающую в себя и систему соответствующих оценок.

Именно ядро технологического уклада формирует организационно-экономическое развитие и размещение региональных производительных сил (и наоборот), определяющие, как ранее упоминалось, марогенерации. Понятие «макрогенерации» введено в научный оборот В. Маевским. В его понимании макрогенерации – это макрогенерации экономического роста, которые отражают в укрупненном (агрегированном) виде жизненный цикл отдельных составляющих валового внутреннего продукта. Одна макрогенерация постепенно вытесняет другую, занимая ее экономическое пространство. Согласно Й. Шумпетеру, конкуренция между макрогенерациями – это борьба за

право пользования группой базовых товаров. Новая макрогенерация, появившись, начинает отбирать ресурсы у старых макрогенераций [10].

Таким образом, обязательным при изучении организационно-экономического развития и размещения региональных производительных сил и тем более при изучении системы оценок эффективности их развития является выделение ключевых структурообразующих факторов технологического уклада (в том числе и институциональных).

Эволюция структурообразующих ключевых факторов технологических укладов (сегодня, с некоторыми оговорками их шесть) представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Ключевые структурообразующие факторы технологических укладов (с 1760-1770 по 2045-2050гг.) [2]

Технологические уклады	Ключевые структурообразующие факторы
Первый (с 1760-1770 по 1830-1840гг.)	<ul style="list-style-type: none"> - текстильные машины с паровым приводом: прядильная (периодического действия), мюльмашина Кокрилла, кольцепрядильная Айркрайта, льнопрядильная де Жерара, вращающаяся рама ткацкого станка, механический ткацкий станок; - усовершенствованная паровая машина.
Второй (с 1830-1840 по 1870-1880гг.)	<ul style="list-style-type: none"> - паросиловая установка и ее использование в станко-, паровозо-, пароходостроении.
Третий (с 1870-1880 по 1920-1930гг.)	<ul style="list-style-type: none"> - паровая турбина, электрогенератор и электродвигатель; - институциональный инновационный спрос на военную технику и продукты военной химии; - технологии производства стали, стальных легированных сплавов, технологически чистой меди электротехнического назначения; - волна разнонаправленных инноваций в химических технологиях; - динамичный рост крупных городов.
Четвертый	<ul style="list-style-type: none"> - двигатели внутреннего сгорания, реактивные авиационные, ракетные двигатели, рост их разнообразия;

(с 1920-1930 по 1970-1980гг.) - генераторные, приемно-усилительные радиолампы, полупроводники и полупроводниковые приборы, цифровые и аналоговые электронно-вычислительные машины и системы;

- высокий устойчивый инновационный спрос на новые наступательные и оборонные технологии и вооружения, проекты атомной и водородной бомб;

Вытеснение нефтяным топливом угольного, нефтепереработка, нефтехимия.

Пятый (с 1970-1980 по 2015-2020гг.) - телекоммуникации и цифровые технологии передачи информации;

- микро-, наноэлектроника и сопровождающее их развитие технологии;

- компьютеры малых размеров, высокой мощности доступной ценовой позиции;

- высокое разнообразие электронно-вычислительных устройств, направлений и способов их применения;

- компьютерные информационные технологии, программное обеспечение;

- глобальные сети общего пользования («Internet») и специализированные сети («SWIFT», и др.);

- аэрокосмическая техника и военно-космические технологии;

- поиск конструкционных материалов с улучшенными свойствами;

- технологии высокой отдачи нефтяных и газовых пластов, глубокой переработки углеводородного сырья;

- инновационный спрос на технологии, обеспечивающие устойчивое эколого-промышленное и эколого-коммунальное развитие;

- энергосберегающее развитие, экологически чистые энергетические технологии;

- инновационный спрос на высокоэффективные медицинские технологии ранней диагностики и лечения, современные лекарственные препараты узкоцелевой

направленности, тонкой «балансировки» иммунной системы;

- системное мышление, современные управленческие технологии эффективного использования и воспроизводства человеческих ресурсов, роста человеческого капитала.

Шестой
(с 2015-2020 по
2045-2050гг.)

- предложение инновационных технологий (в наноэлектронике, конструировании новых материалов, др.);

- инновации, обусловленные «спросом на производительность новых технологий», позволяющие осуществлять заметное снижение стоимости (удешевление) товаров и услуг по мере того, как они становятся все более традиционными и распространенными среди потребителей;

- нанотехнологии и наноматериалы;

- сверхскоростные информационные технологии передачи информации в интегрированных системах телефонной, радио-, телевизионной, космической связи;

- развитие глобальных информационных и интеллектуальных систем, интеллектуализация информационного пространства;

- энергосбережение, экологически чистые энергетические технологии;

- технологии получения электрического тока на основе квантовых эффектов, возникающих в рамках принципиальной схемы «спин электрона – поляризация света»;

- гелиотермические (в комбинации с солнечным парусом), квантовые, коллоидные, твердофазные и газофазные ядерные, магнитоплазмодинамические ракетные двигатели;

- био-, бионанотехнологии, основанные на методах и технологиях белковой, геной инженерии, достижениях вирусологии;

- медицинские высокоточные технологии ранней диагностики, лечения;
- синтез биополимеров и технологии восстановительной медицины;
- бионанотехнологии в фармакологии;
- потребность в институтах, обеспечивающих устойчивое экономическое развитие и рост чистых валовых сбережений;
- нанобиотехнологии эколого-промышленного и эколого-коммунального развития;
- наноинструменты, наноманипуляторы, методы и технологии измерения, обработки данных, моделирования поведения вещества на атомно-молекулярном уровне и реализуемые с их помощью технологии промышленного конструирования наноматериалов с программируемыми характеристиками;
- химические методы и технологии создания новых синтетических материалов, производства синтетических наночастиц, полимерных дисперсий, высокопрочных волокон, нанопористых катализаторов, тонкослойных нанопокровов, других наноматериалов, химия фуллеренов;
- образовательные технологии, решающие задачи формирования у обучаемых базовой многомерной матрицы изменяющихся знаний и соответствующей ее спецификации по профессиональным профилям;
- высокая потребность в когнитивных моделях системного мышления, мышления стратегическими схемами, в параллельных плоскостях, «голографического», ассоциативного мышления;
- системное мышление в рамках формирования, развития и реализации современных управленческих технологий эффективного использования и воспроизводства человеческих ресурсов, роста человеческого капитала.

В рассматриваемой таблице прослеживается закономерность роста разнообразия ключевых структурообразующих факторов по мере перехода от ранних к более поздним технологическим укладам. Это вполне естественно, поскольку, по большому счету, любое развитие – это рост разнообразия изменяющейся системы и ее подсистем.

В связи с этим, при разработке системы оценок организационно-экономического развития производительных сил, существует необходимость учета структурообразующих факторов, определяющих тип технологического уклада. Совершенно очевидно, что система оценок, характеризующая эффективность развития производительных сил, присущим более поздним технологическим укладам должна включать в себя показатели инновационного развития регионов – как ключевого фактора, обеспечивающего устойчивое экономическое развитие и рост чистых валовых сбережений. Обусловлено это, в первую очередь, тем, что спрос на инновации является ключевым фактором развития производительных сил.

Вместе с тем после своего исторического «взлета» большинство производительных сил, сформировавшихся отраслевых комплексов (таких как черная металлургия, электроэнергетика, базовые химия и нефтехимия, двигателе-, авто-, авиастроение и многие другие), хотя и относительно вытесняются с экономического пространства современными макрогенерациями, но при этом не умирает. Таким образом исключать из системы оценок организационно-экономического развития производительных сил «индустриальные» показатели было бы неправильно на современном этапе развития.

Список литературы

1. Анализ структурных разрывов конкурентоспособности производств нефтехимического кластера Республики Татарстан. /И.Р. Гафуров и др., Казань: Казан.ун-т, 2012г. 286с.
2. Инновационно-модернизационные волны в социально-экономическом развитии: технологические уклады, макроэкономические генерации, взгляд в будущее. Книга 1. Текстильная, металлургическая, нефтеперерабатывающая, нефтехимическая промышленность, электроэнергетика, военное машиностроение / под. ред. Ю. В. Матвеева, Г. В. Семенова. Самара: ООО «Издательство Ас Град», 2013. 458с.
3. Сафиуллин М. Р., Семенов Г. В., Ельшин Л. А., Мингазова Ю. Г., Шакирова А. И. Комплексная оценка привлекательности размещения производительных сил в регионах Приволжского федерального округа. – 2012. – 354с.

4. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин А.Р., Ельшин Л.А. Оценка конкурентоспособности промышленного профиля Республики Татарстан в Приволжском федеральном округе // Экономический вестник Республики Татарстан. 2014. № 2. С. 5-10.
5. Сафиуллин М.Р., Галявов А.А. Методические подходы к интегральной оценке рыночной инфраструктуры региона (на примере Приволжского федерального округа) // Экономический вестник Республики Татарстан. 2013. № 4. С. 19-23.
6. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Галявов А.А., Прыгунова М.И. Интегральная оценка экологического благополучия населения как инструмент региональной политики при развитии и размещении производительных сил // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 47. С. 032-040.
7. Safiullin, Marat R., Safiullin, Azat R., Elshin Leonid A. & Prygunova Maria I. Matrix Approach to Assessing Competitiveness of Regions: From Methodology to Practice. Asian Social Science; Vol. 10, No. 20; 2014.
8. Safiullin, Marat R., Elshin Leonid A., Prygunova Maria I. & Galyavov Adel A. Complex Analysis of Prospects of the Volga Federal District Regions Development: Methodology and Practice // World Applied Sciences Journal. 2013. T. 27. № 4. с. 508-511.
9. Стрекалов О.Б. Инновационное развитие региона: состояние и перспективы. - Казань: Казан.гос.технол.ун-т, 1997. - 148 с.
10. Сухарев О. Институциональная экономика. М.: Экономика, 2008. С.257.

Сафиуллина Алсу Маратовна
Safiullina Alsu Maratovna
Казанский (Приволжский)
федеральный университет
студентка
E-mail: Kantripul@mail.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОТРАСЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

COMPETITIVENESS OF RUSSIAN FEDERATION'S INFORMATION TECHNOLOGY SECTOR

Цель настоящей работы - на основе наиболее авторитетного профильного исследования - «Глобального отчета о конкурентоспособности» (The Global Competitiveness Report 2014–2015)ⁱ, разрабатываемого ежегодного Всемирным Экономическим Форумом (World Economic Forum), в котором принимают участие 144 страны, попробовать оценить влияние факторов связанных с информационно-коммуникационными технологиями, и предложить на основе передового зарубежного опыта комплекс мероприятий по повышению эффективности управления ИТ-отраслью Российской Федерации. Для большей репрезентативности проводимого исследования за основу сравнения выбраны страны БРИКС и явными лидерами – Соединенными Штатами и странами Европейского Союза.

Ключевые слова: конкурентоспособность, информационные технологии

The purpose of this work, based on the most authoritative profile research - "The Global Competitiveness Report 2014-2015", developed annually by the World Economic Forum, which brings together 144 countries, is to try to assess the impact of factors related to information-communication technologies, and offer on the basis of advanced foreign experience package of measures to improve the IT industry's management of the Russian Federation. For more study's representativeness conducted as a basis of comparison selected BRICS countries and clear leaders - the United States and the European Union.

Keywords: competitiveness, information technologies

На современное развитие растущее влияние оказывают информационные технологии. Не случайно в методиках оценки конкурентоспособности начали включать целый комплекс новых, связанных с этим сектором показателей. Попробуем оценить, как связана их динамика с ключевыми параметрами развития страны - общей экономической ситуацией, состоянием правового режима, развитием человеческого капитала, технологической и инновационной вооруженностью.

Общая экономическая ситуация в стране. В отчете ВЭФ Российская Федерация в настоящее время занимает 53-е место в общем рейтинге конкурентоспособности (годом ранее 64 место), резкий рост свидетельствует о существенных позитивных трансформациях¹. Крупные, одноуровневые с нашей страной, развивающиеся экономики стран БРИКС демонстрируют при этом различную динамику. Китай занимает в настоящее время 28 место (ранее 29-ое) и, по-прежнему, продолжает лидировать в этой группе. Бразилия (57 место, ранее 56), Индия (71, ранее 60) и Южная Африка (56, ранее 53) в этом году незначительно переместились в рейтинге вниз. США, вместе со Швейцарией и Сингапуром возглавляют рейтинг общей конкурентоспособности.

Попробуем как повлияли на вышеобозначенные позитивные трансформации составляющие ИТ сектора. Начнем с группы показателей связанных с **защитой интеллектуальной собственности**. Страны с сильным законодательством и правоприменительной практикой обычно выступают в качестве флагманов ИТ-индустрии, наиболее показательным примером чему являются США (20 позиция по данному параметру, ранее 25) и, напротив, страны, где интеллектуальная собственность слабо защищена, обычно не числятся среди новаторов и добиваются конкурентоспособности в большей мере за счет других факторов. По показателю защиты интеллектуальной собственности рейтинг Российской Федерации вырос на 6 позиций (со 113 до 107), но, при этом, по-прежнему, находится на критических для конкурентоспособного уровня развития. Наши «собратья» по БРИКС заметно превосходят Российскую Федерацию по данному параметру. Лидер - Южная Африка занимает 22 позицию (ранее 18). Китай - 53 (как и ранее). Немного подтянулась Индия с 71 поднялась на 65 позицию, а Бразилия, наоборот с 80 опустилась на 92.

Следующий показатель – развитие **высшего образования**. Несмотря на неплохой показатель России в общем рейтинге (39 место) против 65-ого Китая,

¹ В нем не были учтены последствия воздействия санкций

93-его Индии, 41-ого Бразилии и 86-ого Южной Африки, при детализации выявляются некоторые весомые особенности, влияющие на ситуацию и тренды ИТ-отрасли России. Так, показатель математического и естественнонаучного образования (59 место, ранее 56) у нашей страны сопоставим с уровнем, что и у США (51, ранее 49), Китая (56, ранее 48) и Индии (67, 32), однако при этом заметно уступает Российская Федерация им в качестве системы образования. По уровню образовательной системы в рейтинге страны расположились в следующем порядке: США (27, ранее 25), Индия (45, ранее 33), Китай (52, ранее 54), Россия (84, ранее 85), Бразилия (126, ранее 121), Южная Африка (140, ранее 146).

Как следствие имеет место массовый дисбаланс в качестве подготовки. Ежегодно российские вузы выпускают около 25 тысяч ИТ-специалистов, но лишь 15-20% из них могут сразу приступить к профильной работе в профильных компаниях².

Также значительной проблемой, с нашей точки зрения, является недостаточно высокая популярность профессий отрасли информационных технологий. Необходимо закрепление профессий ИТ-сферы в четверке наиболее популярных, на данный момент в рейтинге престижных специальностей, основанном на данных опросов абитуриентов, профессия программиста на 37-ом месте³.

Из положительных изменений важно отметить рост показателя объема научно-исследовательских и учебных услуг. Хотя мы и уступаем Бразилии (47, ранее 38) и Южной Африке (44, ранее 54), поднявшись на 17 позиций (с 76-ого на 59-ое), мы вошли в одну группу с Китаем (58, ранее 62) и Индией (64, ранее 47).

Что касается **эффективности трудового рынка**, то характерной проблемой для ИТ-отрасли Российской Федерации является хроническая нехватка кадров. Хотя нам и удалось продвинуться вверх в рейтинге по этим показателям: на 9 позиций в способности удерживать таланты (с 112-ого на 103-е место) и на 5 позиций в привлечении талантов (с 97-ого на 92-ое место), мы значительно уступаем всем странам БРИКС. Лучше всех сохранять одаренных специалистов получается у Китая (31-ое место, ранее 31), далее с некоторым отрывом следуют Индия (42, 50), Бразилия (44, ранее 38) и Южная Африка (50, ранее 51). Наиболее привлекательной страной для талантов также является

²http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_%D0%98%D0%A2_%D0%B8_%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC

³ http://www.moeobrazovanie.ru/reiting_professii_top_300

Китай (27, ранее 26), Южная Африка (39, ранее 55), Индия (46, 54), Бразилия (61, ранее 53).

В настоящее время в мире около 19 млн. трудящихся в ИТ-отрасли, и место лидера занимает США, которые имеют 3,6 млн. разработчиков, далее следует Индия - 2,75 млн., в России насчитывается 890 тысяч. По прогнозам экспертов, к 2018 году количество ИТ-специалистов может вырасти на 45% - до 26,4 млн. человек, количество индийских специалистов увеличится до 5,2 млн. против 4,5 млн. американских. К этому времени количество рабочих в ИТ-сфере в Китае составит почти 1,9 млн. программистов, а в России - около 1,3 млн.⁴

На сегодняшний день России уже не хватает около 4 млн. ИТ-специалистов, а емкость рынка труда в этой сфере будет только расти. В связи с этим на 2015 год правительство увеличило число бюджетных мест по ИТ-специальности на 34% и рассматривает законопроект, предоставляющий российским ИТ-компаниям возможность привлекать высококвалифицированных иностранных специалистов по упрощенной процедуре⁵.

ИТ-рынок создает интеллектуальные рабочие места, которые стабильны, хорошо оплачиваются, с высокими требованиями и возможностями, но из-за высокой востребованности ИТ-специалисты могут мигрировать в другие страны в любой момент. Несмотря на то, что ИТ-отрасль является одной из самых высокооплачиваемых в России: средняя зарплата в отрасли составляет 71 тыс. рублей, в то время как средняя оплата труда по стране составляет 31.5 тыс. рублей мы значительно уступаем многим странам.

Так в Америке минимальная заработная плата работника этой сферы 212 тыс. а средняя 328 тыс. (средний курс доллара с начала 2015 года — 53 рубля). В Европе средняя зарплата 215 тыс. (средний курс евро с начала 2015 года — 58 рублей).⁶

Технологическая готовность (вооруженность) традиционно является, по мнению международных экспертов, одним из узких мест. Несмотря на высокие темпы роста, позиции у Российской Федерации по наличию новейших технологий остаются по-прежнему весьма скромными (подъем на 16 позиций с 124-ого на 108 место), обогнав сильно сдавшую позиции Индию (110, ранее 58),

⁴ <http://www.unian.net/society/871034-defitsit-it-spetsialistov-v-2015-godu-sostavit-170-tyis-chelovek-gosinformnauki.html>

⁵ http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_%D0%98%D0%A2_%D0%B8_%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC

⁶ <http://www.computerworld.com/category/salarysurvey/>

мы уступили немного подтянувшемуся Китаю (97, ранее 105). Наилучшие показатели среди стран БРИКС у Южной Африки (39, ранее 40), несколько хуже у Бразилии (77, ранее 63).

Для нашей страны характерен низкий процент компаний, имеющих ИТ-инфраструктуру, соответствующую принятым международным стандартам, что отражается на показателе технологической оснащенности фирм (98 ранг, ранее 126), в котором мы также обходим Индию (102, ранее 48 место). Показатели других стран БРИКС заметно отличаются: у Южной Африки (29, ранее 35), несколько хуже у Бразилии (59, ранее 51) и Китая (68, ранее 71).

Иновации. Как правило, инновационное развитие большинства отраслей экономики, таких как энергетика, медицина, образование, торговля, тесно связано с внедрением информационных технологий.

Инновационная способность национальной экономики характеризуется возможностью создавать и распространять новшества во всех сферах, что делает ее ключевым фактором, влияющим на конкурентоспособность ИТ-отрасли.

Показатель способности России к инновациям хоть и уступает другим странам БРИКС, более-менее стабилен (66 место, ранее 64) по сравнению с Китаем (40, ранее 30), Индией (48, ранее 41) и Бразилией (44, ранее 36), значительно уступившим свои позиции. Наилучшее положение сохранила Южная Африка (35, ранее 33).

Конкурирование с ведущими странами невозможно без инвестиций в фундаментальную науку, национальных исследовательских центров ИТ на базе ведущих вузов и создания крупных научных проектов. Увеличение финансирования НИР Минобрнауки и Минпромторгом оказало положительное воздействие на качество научно-исследовательских учреждений (повысилось на 9 позиций: с 65-ого места на 56-ое) и тем самым мы сравнялись с опустившимися в рейтинге Индией (52, 37) и Бразилией (50, ранее 42) и уменьшили разрыв с Южной Африкой (34, ранее 35) и Китаем (39, ранее 41).

Показатель расходов российских фирм на НИОКР поднялся на 7 позиций (62, ранее 69), но все равно это гораздо ниже, чем у остальных стран БРИКС: Китай (23, ранее 22), Индия (30, 39), Бразилия (43, ранее 37), Южная Африка (48, ранее 43).

Сложившуюся ситуацию можно объяснить отставанием России от США по расходам на НИОКР в 17 раз, от Европейского Союза – в 12 раз, от Китая – в 6,4 раза, от Индии – в 1,5 раза.

Научно-технический потенциал отрасли, характеризующийся способностью продуцирования инновационных ресурсов для внедрения на предприятиях и сосредоточенный в отраслевых НИИ и ВУЗах - одна из

составляющих инновационного потенциала, так как долгосрочное качественное развитие отрасли невозможно без формирования научной базы по наиболее перспективным в глобальном масштабе технологическим направлениям развития информационных технологий. Опыт последних 20 лет показал, что российские компании, начинающие свое развитие как исследовательские группы, могут стать успешными участниками отрасли информационных технологий и даже лидерами глобального рынка.

Сотрудничество университетов и бизнеса в НИОКР в России осталось на прежнем уровне (67, ранее 64). На равных лидируют Китай (32, ранее 33) и Южная Африка (31, ранее 29), значительно уступают им Индия (50, 47) и Бразилия (54, ранее 49).

Закупки передовых технологий и продуктов правительством Российской Федерации, вопреки принятой политике, направленной на импортозамещение в ИТ-отрасли и поддержке отечественных производителей софта, увеличились на 27 позиций (81, ранее 108). Тем самым мы сильно оторвались от Южной Африки (112, ранее 119) и не значительно уступили Бразилии (77, ранее 69). Значительный подъем у Индии (61, ранее 92). Лидирует Китай (10, ранее 13).

Инновационный потенциал ИТ-отрасли напрямую зависит от состояния человеческих ресурсов, способных воплотить инновационный процесс. Россия поднялась на 20 позиций (с 90-ого на 70-ое место) по количеству ученых и инженеров, что позволило нам занять срединное положение среди стран БРИКС: хоть мы и уступаем Китаю (43, ранее 44) и Индии (46, 15), но далеко ушли от Южной Африки (102, ранее 108) и Бразилии (114, ранее 112)

Исходя из данных отчета, можно сделать вывод, что хотя России предстоит преодолеть множество барьеров, осложняющих развитие ИТ-индустрии, для приближения к другим странам БРИКС, нельзя не отметить высокую динамику положительных изменений за столь короткий период исследования. В этом можно убедиться, если посчитать среднее рассматриваемых в статье показателей, так в рейтинге конкурентоспособности ИТ-отрасли Россия поднялась с 89-ого на 79 место прямо пропорционально общему рейтингу и приблизилась к Бразилии (72-ое место). Наиболее конкурентоспособной в ИТ-сфере страной среди стран БРИКС оказался Китай 44-ое, у Индии и Южной Африки 59-ое и 62-ое места.

Для повышения конкурентоспособности ИТ-сферы Российской Федерации необходимо сфокусироваться на трех основных направлениях: повышении трудового потенциала данной отрасли за счет повышения образовательного уровня и привлекательности страны для специалистов,

увеличения объемов новейших технологий и ИТ-инфраструктуры, создании благоприятной правовой обстановки.

Литература

1. The Global Competitiveness Report 2014–2015 [Электронный ресурс].
Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf
2. The Global Competitiveness Report 2013–2014 [Электронный ресурс].
Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf
3. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/11/08/tehnologii-site-dok.html>

ОЦЕНКА ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО ИМИДЖА ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Нагимова Айсылу Мирзарифовна,
доктор социологических наук,
доцент кафедры общего менеджмента
Института управления, экономики и финансов
Казанского федерального университета;
ведущий научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии Наук Республики Татарстан;
nagais@mail.ru

Мингазова Айнур Ильдусовна
бакалавр Института управления, экономики и финансов
Казанского федерального университета
gazova_06@mail.ru

БРЕНДИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ: МЕСТО И РОЛЬ РЕКЛАМЫ В ПРОДВИЖЕНИИ БРЕНДА ГОРОДА

BRANDING AREAS: THE ROLE OF ADVERTISING IN PROMOTING THE BRAND OF THE CITY

В статье рассматриваются проблемы брендинга территорий на примере анализа бренда г.Амстердам, анализируются социально-психологические механизмы влияния рекламы и бренда города.

Ключевые слова: бренд, брендинг территорий, концепция бренда, реклама, экономика впечатлений, эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты рекламного воздействия

This article discusses the branding area on the example of brand g.Amsterdam analyzed the socio -psychological mechanisms of influence of advertising and brand the city.

Keywords: *brand, branding areas, the concept of brand, advertising, economics impressions, emotional, cognitive and behavioral components of advertising exposure.*

В последние десятилетия в развитых странах мира, в том числе и в Российской Федерации, актуальной становится проблема брендинга территорий. Города всегда представляли особый интерес для социологов, экономистов, урбанистов. Однако ужесточение конкуренции между территориями за ограниченные ресурсы, борьба за привлечение инвестиций, потока туристов, представителей креативного класса привело к необходимости использования маркетинговых инструментов и создания конкурентоспособного бренда города. Так, по мнению Кейта Динни, авторитетного исследователя в области брендинга территорий, концепции продвижения городского бренда появились на стыке маркетинга, бизнеса и урбанистики. Именно поэтому так часто встречаются примеры бренд-стратегий развития городов, которые были успешно заимствованы из деловой практики мирового бизнес-сообщества. Истории брендинга таких городов, как Нью-Йорк, Сеул, Париж, Амстердам, Барселона, раскрывают суть тщательно продуманных маркетинговых коммуникаций, например, использование рекламы, эффективно воздействовавшей на целевые аудитории. Поэтому актуальность нашего исследования заключается в следующих положениях:

- постепенный переход к экономике впечатлений приводит к необходимости осуществления рекламных компаний, способных выделить бренд города среди конкурентов;
- охват рекламой широкой аудитории способствует масштабному процессу брендинга города перед целевыми аудиториями.

Какую позицию занимает реклама и чем характеризуется ее эффективность в брендинге территорий? Для ответа на данный вопрос рассмотрим взаимосвязь между понятиями реклама и бренд города, а также проанализируем рекламную концепцию на примере брендинга г. Амстердам.

Наиболее часто возникающая проблема в разработке научных исследований – это вопрос терминологии. До сих пор существуют различные мнения среди экспертов в определении понятия бренд города. Изучив различные подходы к объяснению природы бренда города, мы бы хотели предложить собственное видение данного термина: *бренд города – это совокупность всех визуальных (символических, материальных), эмоциональных, вербальных элементов, которые формируют конкурентные преимущества и устойчивый имидж территории, а также транслируют целевым аудиториям систему ценностей городской идентичности.*

Концепция бренда города имеет три основные составляющие: идея, ценности и дизайн бренда города [1]. Идея бренда – это та смысловая нагрузка, которая отражает стратегическое развитие города.

Ценности бренда города – это конкурентные выгоды города, предназначенные для целевых аудиторий. Существуют три категории ценностей бренда города: функциональные, социальные и эмоциональные ценности. Функциональные ценности – это совокупность конкурентных преимуществ города в возможности удовлетворения потребностей своих «пользователей» (качество городских услуг, развитость инфраструктуры, предоставление уникальных товаров, впечатлений и т.д.). Социальные ценности отражаются в творческой свободе, атмосфере доброжелательности, открытости, стабильности города, т.е. в наличии конкурентных преимуществ для индивидуального социального развития личности. Эмоциональные ценности – набор чувств, эмоций, которые «производит» город на жителей и гостей [1].

Третий элемент концепции – дизайн бренда города, облакающий идею бренда в визуальные и символические изображения (лозунги, цветовое оформление, музыка и т.д.) (табл. 1).

Таблица 1

Известные зарубежные примеры концепций бренда города

Город	Идея бренда города	Ценности города	бренда города	Дизайн бренда города (примеры логотипов)
Копенгаген	Wonderful Copenhagen (Чудесный Копенгаген)	Открытость, коммуникабельность		
Женева	«La vie. Made in Geneva» — «Жизнь. Сделано в Женеве»)	Насыщенность жизни, живость, праздничность		

Амстердам Амстердам – I Толерантность,
Amsterdam! (Я открытость,
Амстердам) креативность

I amsterdam®

Если формирование концепции бренда города – это первый этап процесса брендинга, то на втором этапе необходимо создание условий для продвижения данной концепции [1]. Продвижение концепции бренда города предполагает обеспечение коммуникационной связи между целевыми аудиториями и территорией. Среди специалистов по брендингу во всем мире идет полемика о работе с информационными каналами и воплощении городской идентичности с помощью переустройства самого города согласно концепции бренда. Наиболее распространенный стереотип, связанный с брендингом города, - это использование инструментов PR, рекламы, прямого маркетинга с целью пропаганды города целевым группам. К сожалению, часто руководители считают главной целью брендинга города – создание слогана, логотипа, бренд-бука и повсеместное распространение информации о бренде. Поэтому нередко встречаются случаи провала развития концепций бренда города, несмотря на тщательную проработанность. Однако, другая сторона «медали» брендинга города кроется в наличии удачных практик маркетинговых коммуникаций, которые укрепили знания о городе в глобальной среде. Например, в позиционировании бренда г.Сеул одну из решающих ролей сыграла реклама [2].

«Реклама – это процесс информирования населения о товаре, ознакомления с ним, убеждения в необходимости его покупки» [5]. В этом определении есть три ключевых момента, характеризующие историческую эволюцию рекламы: информирование, ознакомление, убеждение. Если раньше реклама способствовала получению информации о товаре, услуге и добивалась сознательного восприятия клиентом предлагаемых продуктов, то в начале XXI века прочно укрепилась тенденция воздействия на жизнь человека через бессознательный уровень. Следовательно, реклама все больше подчеркивает свою социально-психологическую природу. В психологии рекламы выделяют три аспекта рекламного воздействия: когнитивные аспекты, эмоциональный аспект и поведенческий компонент [5]. С целью установить место рекламы в продвижении бренда города мы предлагаем проанализировать рекламный ролик

бренда г. Амстердам и раскрыть вышеперечисленные аспекты рекламного воздействия.

При бренденге г. Амстердам администрацией территории были выбраны три целевые группы, такие как:

- бизнес – лица международных корпораций, чьи штаб-квартиры были расположены на территории города, представители креативной индустрии и инновационной экономики;

- «активные горожане» - жители (молодые специалисты, студенты и т.д.), которых привлекла атмосфера открытости города;

- туристы – международные гости, участники конференций, съездов, форумов, семьи с детьми из других городов и стран [6].

Новым слоганом города стал девиз “I amsterdam” (Я Амстердам), который по всем правилам хорошего маркетинга является запоминающимся, понятным и лаконичным. Раскладывая концепцию бренда города на ключевые элементы, становится заметной взаимосвязь между идеей, дизайном и ценностями бренда. Идея бренда г. Амстердам – возможность любого человека почувствовать себя частью городской среды, идентифицировать свое «Я» с городом. Слоган обращается к людям, которые здесь учатся, работают или приезжают отдохнуть. «I Amsterdam» (Я Амстердам) призывает их гордиться городом и быть уверенными в себе через выражение любви и поддержки.

Бренд г. Амстердам вбирает в себя эмоциональные и функциональные ценности. В первом случае в механизм демонстрации ролика заложен эмоциональный аспект рекламного воздействия. Поскольку психологами доказано, что эмоции носят субъективный характер и связаны с переживаниями человека его собственного «Я», то и в рекламном видеоклипе должны быть отражены эмоционально окрашенные моменты, вызывающие интерес у целевых аудиторий [3]. В анализируемом нами видеоклипе одну за другой сменяют картины лиц людей, жителей города и рассказывается небольшая по времени история человеческой, персонифицированной сути бренда города. «Я – вечный», «Я – эмоциональный», «Я – любознательный», «Я – первооткрыватель», «Я в постоянном движении» и т.д. – вся череда меняющихся надписей в видеоклипе направлена на определение городской идентичности, на объяснение выбора именно этого города как идеального места для жизни.

При анализе ролика когнитивный аспект рекламного воздействия выражается через элементы восприятия. Восприятие, являющееся важной составляющей когнитивной деятельности человека, показано через ряд визуальных образов, отвечающих принципу целостности рекламы [5].

Визуальная «игра» с логотипом и слоганом г. Амстердам отражает также дизайн бренда города.

Поведенческий компонент рекламного воздействия – совокупность поведения человека на осознанном (мотивации, потребности) и бессознательном (установки и интуиция) уровнях [5]. В рекламном видеоклипе при помощи визуализации демонстрируется удовлетворение городом таких потребностей целевых аудиторий, как создание условий безопасности для жизни, образования, творческого развития, самовыражения и самореализации. С точки зрения психоаналитических подходов, предложенных А. Адлером и К. Хорни – такой способ влиять на потенциальных «покупателей» территории весьма эффективен [3].

Таким образом, мы проанализировали рекламу бренда г. Амстердам с точки зрения влияния психических процессов при формировании образа города. Реклама призвана создать диалог между потребителями и производителями. Согласно Филипу Котлеру, в современном мире территории становятся «товарами», а граждане – покупателями [4]. Следовательно, для продвижения города необходима эффективная рекламная концепция. В свою очередь, любая реклама – «именно психологическое программирование людей», ведь не имеет смысла тратить огромные средства на рекламу лишь с целью информирования о товаре, услуге или бренде города [3]. По нашему мнению, реклама должна быть тщательно проработанной как в плоскости маркетинговых коммуникаций, так и в аспектах социально-психологического влияния на целевые аудитории. Эффективность рекламы выражается в способности широкого охвата целевых групп, формирования устойчивого имиджа города. При этом, конечно, не стоит забывать о приоритетности долгосрочной стратегии бренда города и включении в нее устойчивого развития.

Литература

1. Денис Визгалов «Брендинг города»/[Предисл.Л.В. Смирнягина]. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. — 160 с.
2. Кейт Динни «Брендинг территорий. Лучшие мировые практики». – М.: Издательство «Манн, Иванов и Фербер», 2013.
3. Клаус Мозер. Психология маркетинга и рекламы / Пер.с нем.-Х.: Изд-во Гуманитарный центр, 2004, - 380 с.
4. Котлер Ф., Кристер А. «Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы» - Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 376 с.

5. Мокшанцев Р.И. Психология рекламы. Учеб.пособие/ Науч.ред. М.В.Удальцова. – М.:ИНФРА –М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2009. – 230 с. – (Высшее образование)

6. Online publishing platform Word Press blog [Электронный ресурс] // I Amsterdam – The campaign to re-brand Amsterdam. Режим доступа: <http://thisisnotadvertising.wordpress.com/2012/11/05/i-amsterdam-the-campaign-to-re-brand-amsterdam/>

Ермолаева Полина Олеговна

к.социол.н., доцент

заведующая отделом качественных исследований

ЦПЭИ АН РТ

Polina.Ermolaeva@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЗАНЦЕВ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ И ИНТЕГРАЛЬНЫХ ОЦЕНОК

Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых («Создание социально-экологической карты территории крупного города с использованием современных геоинформационных и нейросетевых технологий (междисциплинарный подход)», проект № МК-3033.2014.6.

На основе массового репрезентативного опроса населения г. Казани, проведенного в 2014 году была разработана пространственная карта распределения экологических беспокойств и экологической активности горожан с учетом особенностей естественного ландшафта местности, инфраструктуры, конфигурации социальных проблем и процессов изучаемых территорий. Автор приходит к выводу, что наиболее экологическими обеспокоенными и активными, с одной стороны, являются казанцы, проживающие в экологически более благоприятных территориях города; с другой стороны, наиболее уязвимые группы (группы, проживающие около промышленных предприятий и опасных загрязняющих объектов)

Ключевые слова: *картирование городской среды, экологическая обеспокоенность, экологическая активность, Казань*

Based on the data of the mass representative survey of the population of Kazan conducted in 2014, the spatial card of distribution of ecological concerns and ecological activity of citizens taking into account features of a natural landscape of the district, infrastructure, a configuration of social problems and processes of the studied territories was developed. The author comes to a conclusion that most environmentally concerned and active, on the one hand, include citizens of Kazan living in ecologically

more favourable territories of the city; on the other hand, the most vulnerable groups (the group living about the industrial enterprises and the dangerous polluting objects)

Keywords: *mapping of an urban environment, ecological concern, ecological activity, Kazan*

Основная исследовательская задача заключается в применении современных методов нейросетевого и пространственного анализа для создания социально-экологической карты г. Казани с использованием подходов социологической науки. На основе массового репрезентативного опроса населения г. Казани, проведенного в 2014 году ⁷ была разработана пространственная карта распределения экологических беспокойств горожан с учетом особенностей естественного ландшафта местности, инфраструктуры, конфигурации социальных проблем и процессов изучаемых территорий.

Анализ был проведен в отношении таких социально-экологических показателей, как экологическая обеспокоенность казанцев и «Индекс экологической активности в решении экологических проблем». Выбор предложенных показателей был не случаен, так как экологическая обеспокоенность и активность лежат в основе экологической культуры населения. Нам было важно соотнести данные параметры с конкретным местом проживания казанцев для обнаружения скрытых тенденций и регулярностей. Большое внимание также было уделено выделению значимости результатов исследования. Сразу необходимо оговориться, что не все показания уровня обеспокоенности являются статистически значимыми (уровень значимости ниже 60%), что обусловлено недостаточностью выборки для некоторых участков. Соответственно, нами будут проанализирована только те участки, где уровень значимости находится выше 80%.

Экологическая обеспокоенность казанцев замерялась по шкале «Меня беспокоит экологическая обстановка в месте проживания» с вариантами ответа от 1 до 5, где «1» - соответствует минимальному значению экологической обеспокоенности, «5» - максимальному.

Наиболее экологически обеспокоенными (4-5 баллов, что соответствует интервалу оценок от «обеспокоены» до «очень обеспокоены») являются жители, проживающие в следующих районах г. Казани: центр и берег р. Казанки, восточная (Ометьево) и западная (вблизи берега р. Волги) части Вахитовского

⁷ Массовое репрезентативное социологическое исследование населения г. Казани в возрасте от 18 лет и старше. В дизайне выборки была использована модель многоступенчатой стратифицированной квотной выборки (n=1000).

района, северная и восточная части Приволжского района (в частности, около завода «Нэфис Косметикс»), практически весь Авиастроительный район (место расположения основных промышленных заводов, таких, как «Казань-Оргсинтез» и т.д.) и восточная часть Московского районов.

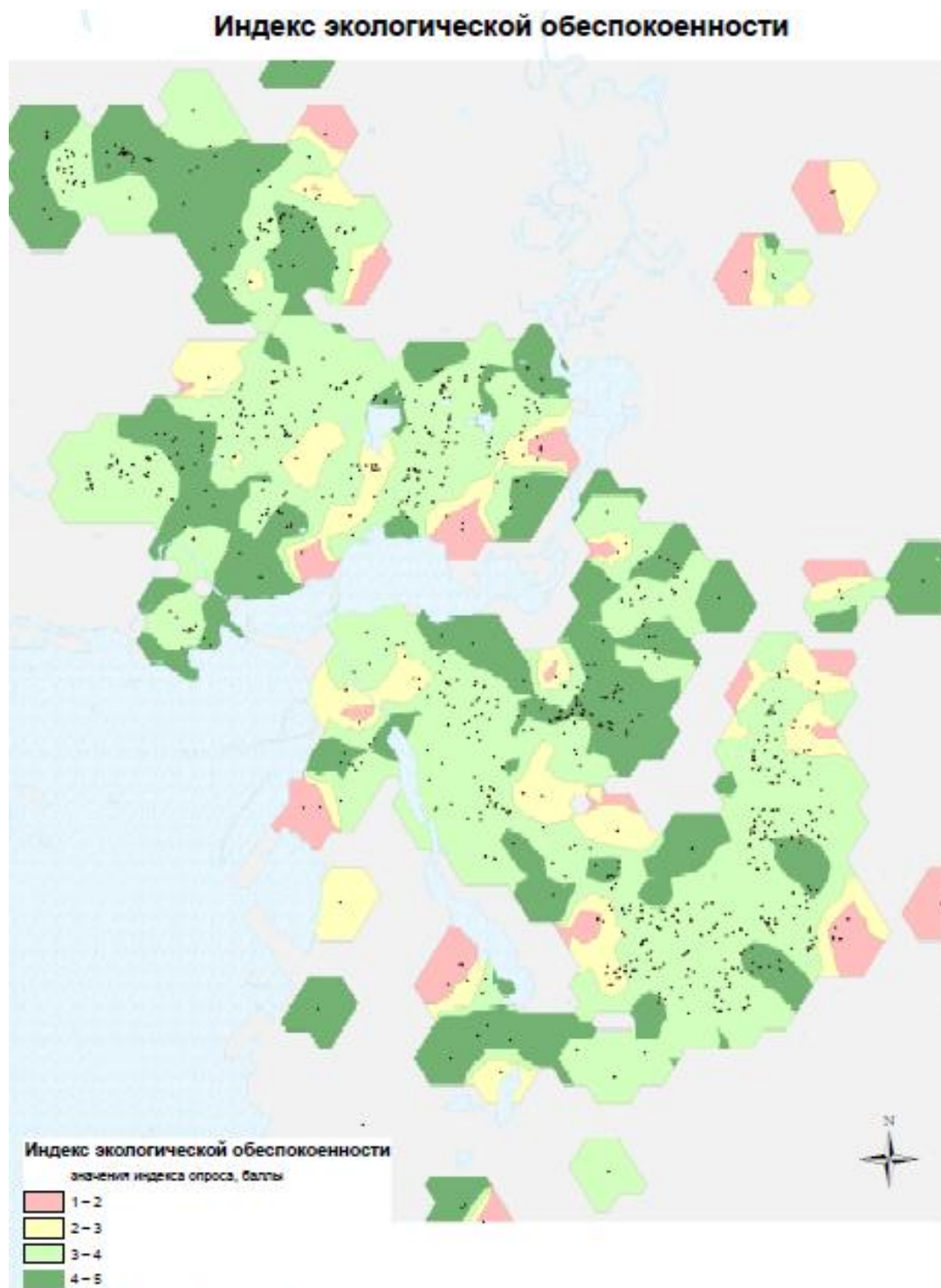

Рис. 1. Изменение индекса экологической обеспокоенности казанцев в зависимости от места проживания (1 – «минимальная озабоченность состоянием окружающей среды», 5 – «максимальная озабоченность состоянием окружающей среды»)

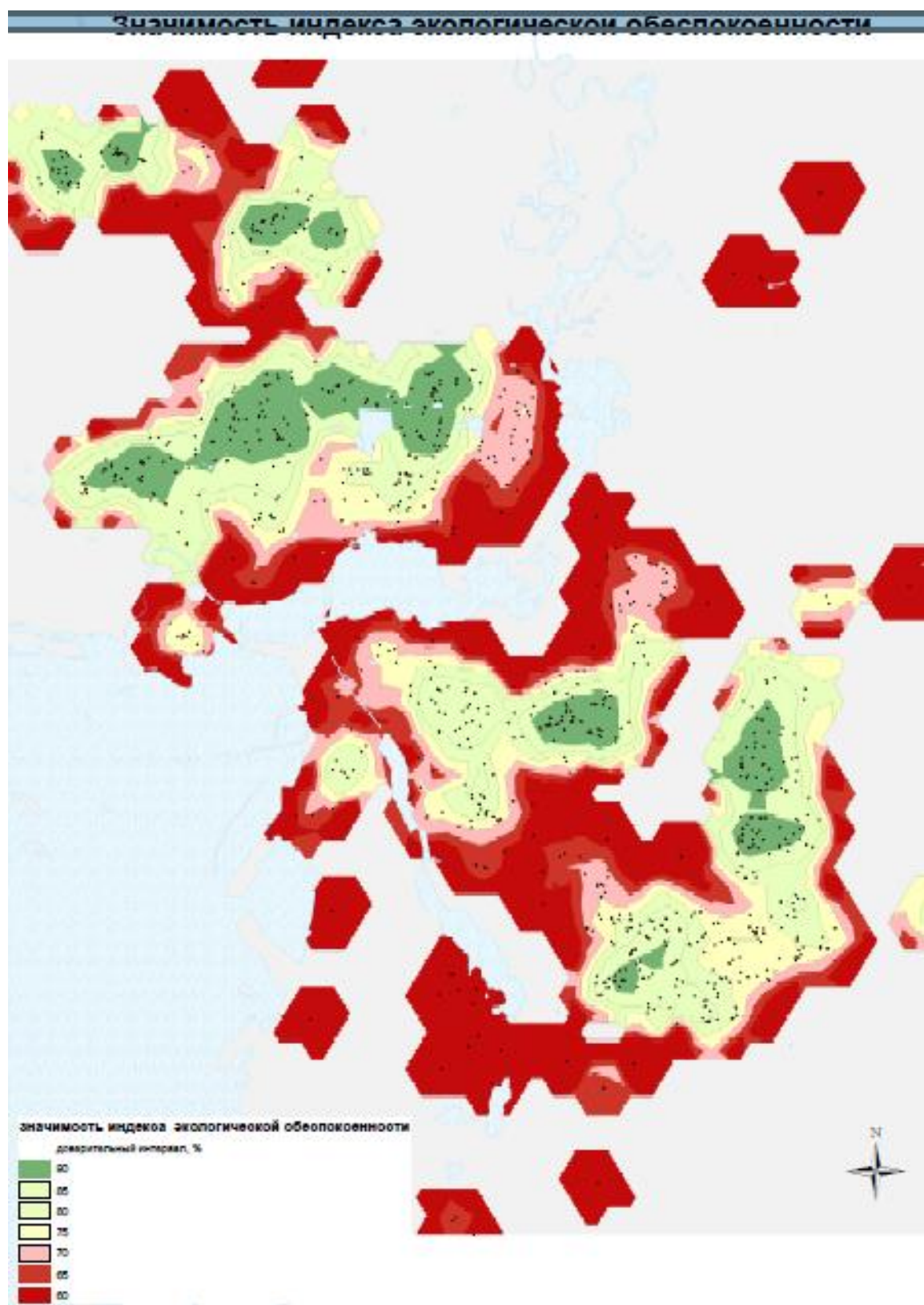

Рис.2. Значимость индекса экологической обеспокоенности казанцев в зависимости от места проживания

Наметились следующие две противоположные тенденции: наиболее экологическими обеспокоенными, с одной стороны, являются казанцы, проживающие в экологически более благоприятных территориях города (вблизи рек, лесопарковых массивов) в районах с элитной жилой застройкой; с другой стороны, наоборот, жители, проживающие в экологически неблагоприятных районах г. Казани (вблизи промышленных предприятий).

Интегральный индекс ориентации на личную активность в решении экологических проблем замерялась по шкале от 1 до 5, где «1» - соответствует минимальному значению экологической активности, «5» - максимальному при ответе респондентов на следующие высказывания: *«Население по сравнению с городскими властями более эффективно в решении экологических проблем города»*, *«Я могу повлиять на решение экологических проблем»*, *«Я готов отстаивать свои права на здоровую окружающую среду»*.

Наиболее экологически активными являются жители, проживающие в центре и около р. Казанки (со стороны Вахитовского и Ново-Савиновского районов), северо-запада Авиастроительного и Московского районов, северо-востока Авиастроительного районов, севера-запада Приволжского района. Также, как в случае с экологической обеспокоенностью, экологически активными слоями казанцев являются, с одной стороны, наиболее уязвимые группы (группы, проживающие около промышленных предприятий и опасных загрязняющих объектов), с другой стороны – высокоресурсные группы.

Такую закономерность можно объяснить доминированием постматериальных ценностей (к которым относится здоровая окружающая среда) среди высокоресурсных групп казанцев, с другой стороны, активизацией самосохранительного поведения среди групп казанцев, проживающих в экологически неблагоприятных районах города. Последним можно объяснить тот факт, что теория Ингlexарта о том, что постматериальные ценности доминируют только тогда, когда удовлетворены потребности низшего характера не раз критиковалась учеными. Так, согласно массовому международному социологическому исследованию «Здоровье Планеты» экологические проблемы представляют одинаковую значимость, как для представителей развитых, так и для представителей развивающихся стран⁸. Это может свидетельствовать о том, что качество окружающей среды отныне стало рассматриваться как базовая ценность. Оно уже не относится к постматериальным ценностям, поскольку имеет прямое отношение к состоянию здоровья и качеству жизни.

⁸ Dunlap, R. E. From Environmental to Ecological Problems // Social Problems – 1993, 738 p.

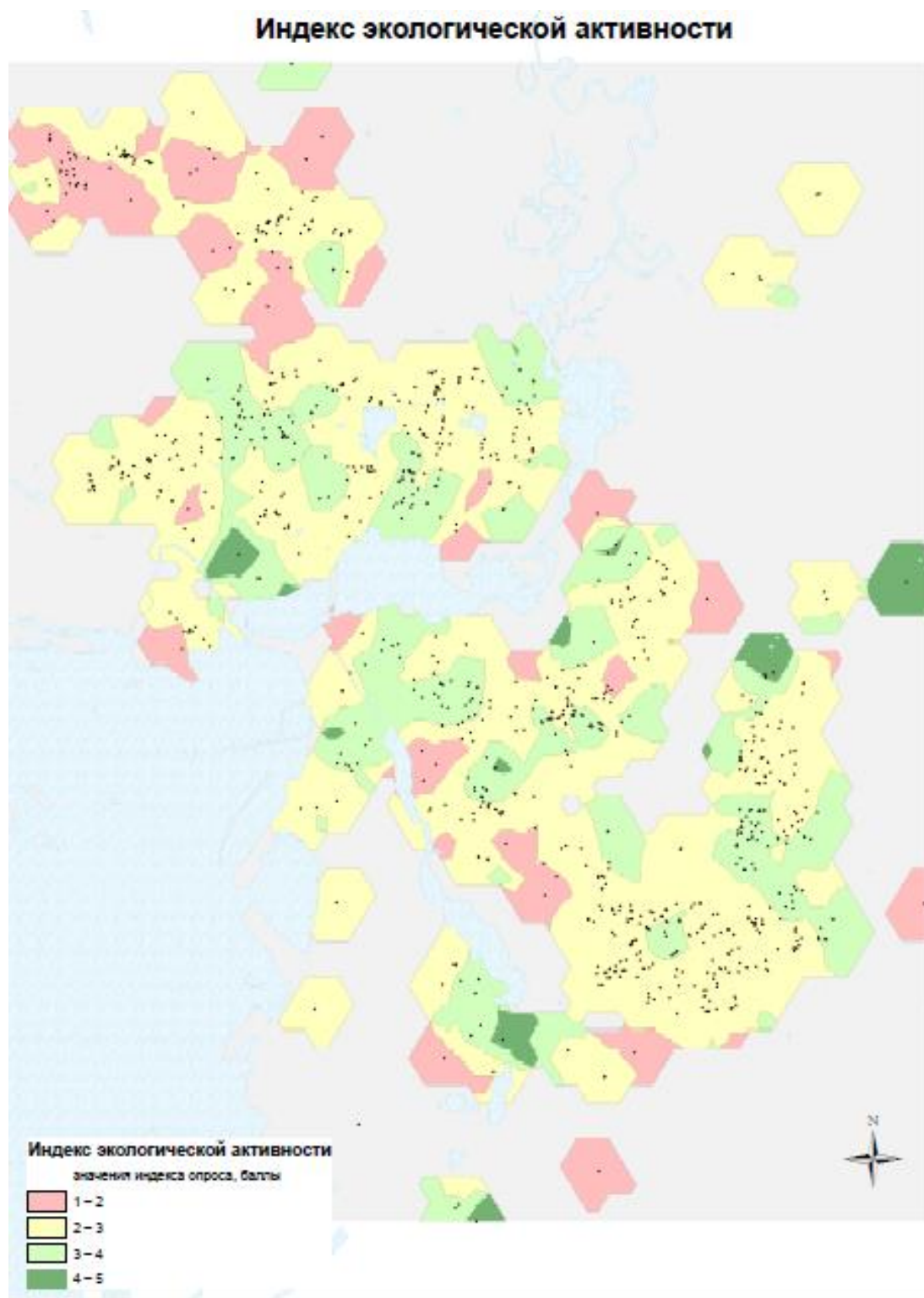

Рис.3. Изменение индекса экологической активности казанцев в зависимости от места проживания («1» - соответствует минимальному значению экологической активности, «5» - максимальному)

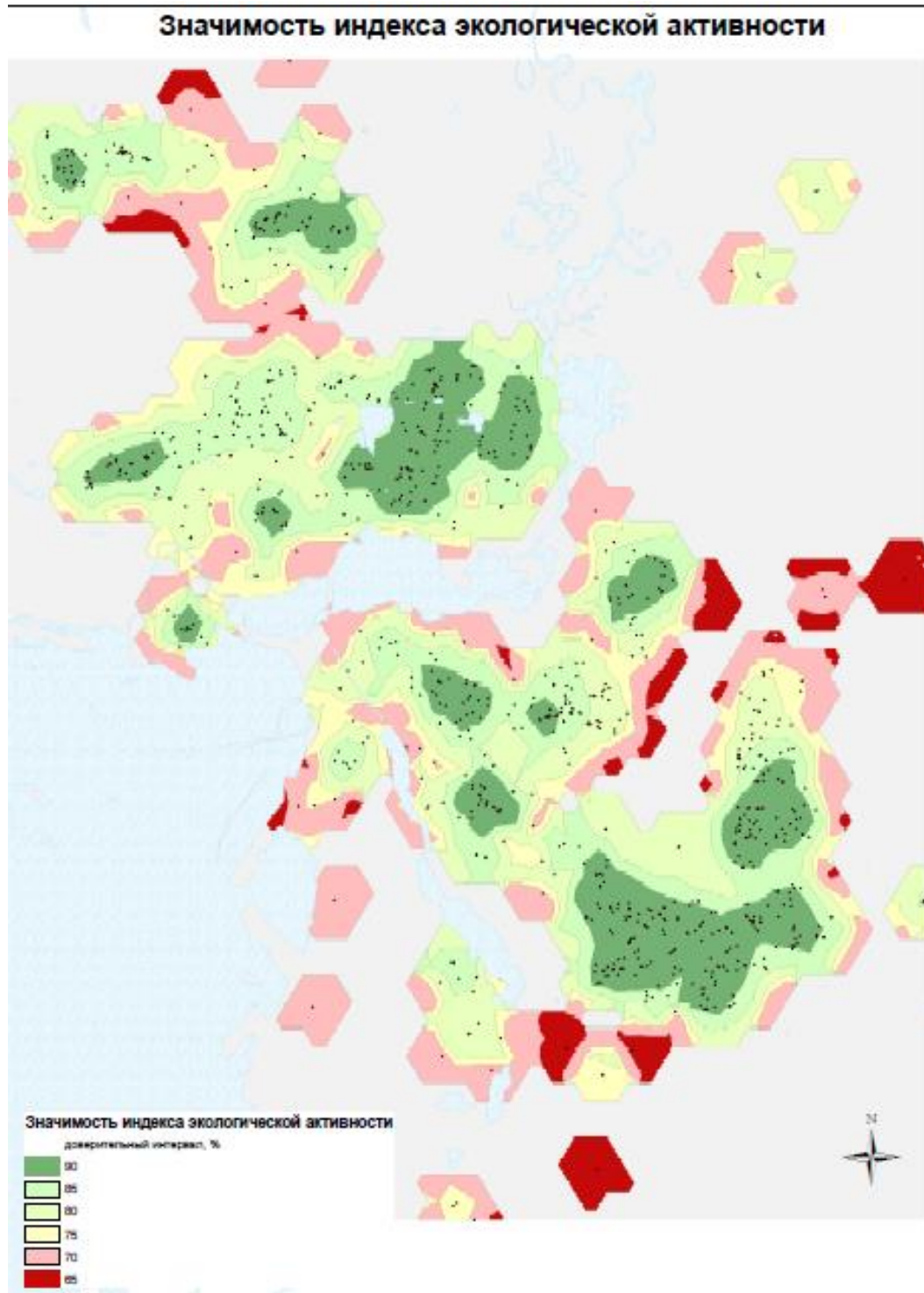

Рис.4. Значимость индекса экологической активности казанцев в зависимости от места проживания

Носкова Елена Петровна
научный сотрудник
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
ElenaNoskova@tatar.ru

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ИМИДЖ ТЕРРИТОРИИ

IMPACT OF LIFE QUALITY AND POPULATION HEALTH ON THE TERRITORY IMAGE

Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых («Создание социально-экологической карты территории крупного города с использованием современных геоинформационных и нейросетевых технологий (междисциплинарный подход)», проект № МК-3033.2014.6.

Качество жизни и здоровье населения, будучи мощным ресурсом социально-экономического развития региона, являются неотъемлемыми факторами территориального маркетинга. В статье на основе результатов авторских исследований и статистических данных раскрываются некоторые изменения в отношении россиян и татарстанцев к здоровью и здоровому образу жизни под воздействием реализации на государственном уровне различных проектов, стратегий и программ.

Ключевые слова: качество жизни, здоровье, здоровый образ жизни, имидж территории

Life quality and health of the population, as a powerful resource for social and economic development of the region, are essential factors in territorial marketing. There are on the basis of the author's research results and statistical data some changes in Russians' and Tatarstan citizens' health behavior under the influence of the implementation at national level of projects, policies and programs are coming out in the article.

Keywords: Life quality, health, healthy lifestyles, territory image

Образ территории зависит не только от ее внешней политики, но и от факторов внутренней политики. Какие бы внешние политические ориентиры ни стояли перед государством, функция сохранения стабильности и процветания, улучшения качества жизни населения на всей своей территории остается одной из наиболее значимых. В энциклопедическом определении понятия «качество жизни» значит, что это «обобщающая социально-экономическая категория, включающая в себя уровень потребления материальных благ и услуг, удовлетворение духовных потребностей, здоровья, продолжительности жизни, условия среды, окружающей человека, морально-психологический климат, комфорт» [1, С. 84.]. Другими словами, качество жизни – это системное понятие, определяемое единством его составляющих: самого человека как биологического и социального существа, его жизнедеятельности и условий, в которых она протекает.

Здоровье, по мнению многих авторов, находится среди основополагающих факторов качества жизни [7, 8, 10]. В данном случае уместно будет привести слова А. Шопенгауэра: «Здоровье до того перевешивает все остальные блага жизни, что поистине здоровый нищий счастливее больного короля». Здоровье лежит в основе физической, трудовой и социальной активности человека, и от состояния здоровья зависят – непосредственно или косвенно – такие основные показатели качества жизни, как труд и рабочее время, материальное благосостояние, быт и свободное время, брак и семья и проч. В связи с этим здоровье населения как одна из основ его качества жизни является в высшей степени значимым для имиджа той или иной территории (государства, республики, области, района, города и проч.) [9].

Важность здоровья населения на сегодняшний день обуславливается осознанием его в качестве главной движущей силы и источника социального и экономического развития региона. Обеспокоенность состоянием здоровья населения выражают уже не только работники здравоохранения, но политические деятели. Трансформируется общественное мнение, пересматриваются стереотипы: здоровье ассоциируется у людей с благополучием, возможностями и достижениями. Отметим такую важную тенденцию, как замещение медицинского (биологического) понятия здоровья новым пониманием, а именно «социальной моделью здоровья». Соответственно этой модели, здоровье является следствием воздействия множества социально-экономических, культурных, политических и др. факторов [5]. В духе данной модели, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет понятие «здоровье» как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [2].

Данное определение подчеркивает комплексный характер здоровья, включая три основные его: физическое, психическое и социальное здоровье.

Осознание исключительной важности человеческого здоровья для развития той или иной территории и ее имиджа способствовало созданию проектов и стратегий различного масштаба, направленных на улучшение здоровья и качества жизни населения. Наиболее крупным примером в этом направлении является проект «Здоровые города» – международный проект при поддержке Европейского Регионального Бюро Всемирной Организации Здравоохранения. На сегодняшний день проект имеет более чем двадцатилетнюю историю, более 1000 участников (городов, районов и поселков) более чем в 30 странах Европейского региона ВОЗ. Российские города фигурируют в списке участников проекта с середины 1990-х годов, среди них: Санкт-Петербург, Череповец и Великий Устюг (Вологодская область), Чебоксары и Новочебоксарск (Чувашская республика), Ижевск (Удмуртская республика), Ставрополь, Новосибирск, Самара и другие города, районы и прочие территории России [5].

Реализация различных проектов и стратегий, спортивно-оздоровительных программ, профилактики алкоголизма и наркомании, противодействия потреблению табака и популяризации культуры здорового образа жизни на государственном уровне, а также мода на здоровье и здоровый образ жизни в крупных российских городах, способствовали некоторому улучшению показателей реализации здорового образа жизни россиян. Так, согласно данным Росстат, в России снизилось потребление алкоголя на душу населения: в 2008 году среднестатистический взрослый гражданин употреблял 16,2 литра в год, а в 2013 году – 11,6 литра. Соответственно уменьшилась смертность от отравления алкоголем: в 2014 году она составила 8,9 на 100 тысяч человек, а в 2013 году – 9,7. Росстат подсчитал также, что доля людей в возрасте 15 лет и старше, вообще не употребляющих алкоголь, выросла: в 2011 году – 38,2%, в 2014 году – 41,6%. Что касается курения, то уровень потребления табака существенно снизился: если в 2008 году курили 33,7% взрослого населения, то в 2013-м – 28,3% [3].

Мода на занятия физкультурой и спортом, подогреваемая проведением в различных городах России международных спортивных мероприятий (Универсиады в Казани, Олимпиады в Сочи, грядущего Чемпионата мира по футболу и проч.) также сыграла свою позитивную роль: для россиян проводятся многочисленные физкультурные мероприятия, а также все более престижным считается посещать тренажерные залы, бассейны и танцевальные школы. Таким образом, в прошлом году уже 29,3% населения систематически занималось собственным физическим развитием, в то время как в 2012 году – 20,6%, а в 2013 году – 27,5% [3].

Россияне, согласно данным Росстат, в большинстве своем (84,2%) отдают себе отчет в том, что состояние их здоровья обуславливается, в первую очередь, ими самими – их образом жизни, привычками. Среди людей пенсионного возраста этот показатель уменьшается до 69,3%, что объясняется как высоким уровнем заболеваемости в этой группе, так и, вероятно, влиянием прежних стереотипов об ответственности системы здравоохранения за здоровье каждого индивида. [6] Результаты авторских исследований показывают, однако, что россияне понимают термин «здоровый образ жизни» преимущественно как сочетание полного отказа от курения (74,4%), отказа от злоупотребления алкогольными напитками (71,9%) и физической активности с учетом возрастных и физиологических особенностей организма (66,4%). Более половины опрошенных россиян (55,4%) полагают, что к понятию ЗОЖ относится также сбалансированное питание, т.е. употребление разнообразной пищи, необходимых витаминов и минералов и прочее [4].

В заключение отметим, что несмотря на то, что городов и районов Татарстана пока нет в списке участников проекта «Здоровые города», однако основные показатели состояния здоровья населения республики выше, чем средние по России. Так, согласно статистике Министерства образования Республики Татарстан, ожидаемая продолжительность жизни при рождении для татарстанцев в 2010 г. составляла 74,7 года, в то время как для россиян в целом – 69 лет; коэффициент младенческой смертности в 2011 г. в Татарстане составил 5 (на 1000 детей, родившихся живыми), в России – 7,3; коэффициент материнской смертности – 13,8 и 17,3 соответственно (на 100 тыс. детей, родившихся живыми). Однако такой показатель, как первичная заболеваемость населения среди татарстанцев имеет более высокое значение, чем среди россиян (соответственно 849,8 и 797,4 человека на 1000 населения в 2011 г.) [11, С. 6]. Заметим, что официальная статистика здравоохранения основана только на зарегистрированных случаях заболеваний (при обращении населения в учреждения здравоохранения). Это может говорить и об обратной стороне высоких показателей заболеваемости, а именно о более ответственном отношении татарстанцев к своему здоровью, обращении при необходимости за профессиональной медицинской помощью, отказе от самолечения и проч.

Литература

1. Большая энциклопедия: В 62 т. Т. 21. – М.: Терра, 2006.

2. Вопросы здравоохранения [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: <http://www.who.int/suggestions/faq/ru/index.html> (дата обращения: 02.05.2015)

3. Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения 2013 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/Sdp2013.Bfs.Publisher/index.html (дата обращения: 02.05.2015)

4. Ермолаева П.О., Носкова Е.П. Основные тенденции в области здорового образа жизни россиян // Социологические исследования. – 2015. – №4. – С. 120-129

5. Здоровые города, районы и поселки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zdorovyegoroda.ru/ob_assotsiatsii/ (дата обращения: 02.05.2015)

6. Краткие итоги выборочного обследования «Влияние поведенческих факторов на состояние здоровья населения» [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2008/demo/zdr08.htm (дата обращения: 02.05.2015)

7. Нагимова А.М., Нугаев М.А. Роль и место здравоохранения в обеспечении качества жизни населения региона // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. – №2. – С. 118-122

8. Нестеренко Л.А. Процессы повышения качества жизни: региональный аспект [Текст] / Л. А. Нестеренко // Молодой ученый. – 2011. – №12. Т.1. – С. 161-166.

9. Николаенко Д.В., Бойко О.С. Здоровье населения страны как основа ее имиджа и фактор в двусторонних отношениях <http://image-of-russia.livejournal.com/63664.html>

10. Плахова Е.Н. Здоровье в контексте качества жизни населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.abdn.ac.uk/socsci/documents/Plakhova_2003.pdf (дата обращения: 03.03.2015)

11. Статистика здоровья населения и здравоохранения (по материалам Республики Татарстан за 2008-2012 годы): Учебно-методическое пособие / А.З. Фаррахов, В.Г. Шерпуховский, Н.И. Молокович [и др.]. – Казань, 2013. – 264 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ТАТАРСТАНЦА: МЕТОДОЛОГИЯ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Махиянова Алина Владимировна

Mahiyanova Alina Vladimirovna

socavm@rambler.ru

доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований

МЕТОДИКА СОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА НАСЕЛЕНИЯ

THE METHODOLOGY OF THE SOCIAL PORTRAIT OF THE POPULATION

В статье производится классификация подходов к изучению социального портрета, описывается авторская методика его составления, рассматриваются индикаторы, позволяющие проводить эмпирическое измерение.

Ключевые слова: *социальный портрет, население, индикаторы измерения.*

The article classifies the approaches to the study of the social portrait, It describes the author's method of its preparation are considered indicators that allow for empirical measurement.

Keywords: *social portrait of the population, the indicators measure.*

В ходе работы над темой были проанализированы различные подходы к изучению социального портрета и индикаторы, которые используются для его эмпирического измерения. Данные подходы были условно поделены на две группы: микроуровня и макроуровня. К первому были отнесены исследования, которые акцент ставят на изучение определенных демографических групп (молодежи, пенсионеров, подростков и др.) или социальных групп (врачи, учителя, студенты и пр.).

В качестве измерительных индикаторов составления социального портрета демографических групп выступают жизненные планы, оценка условий

проживания, досуг и ценностные ориентации. Условия профессиональной деятельности, представления о модусах ролевого поведения, отношения к профессии, оценка профессионального статуса, мотивация труда выступают критерием оценки портрета социальных групп.

Второй подход был обозначен как подход макроуровня, т.к. в его исследовательском поле социальный портрет населения представлен как совокупность ценностно-нормативной системы или разнообразных социально-экономических показателей.

В качестве индикаторов измерения выступают ценности и приоритетные модели поведения населения, идеалы и жизненные стратегии, статистические показатели естественного движения населения, оценка условий жизни, материального благосостояния, социальное самочувствие, удовлетворенность жизнью.

В совокупности проведенный анализ выявил следующие проблемные аспекты в изучении социального портрета населения:

- 1) отсутствуют четкие индикаторы измерения социального портрета;
- 2) отсутствует единая методика оценки социального портрета;
- 3) присутствует многообразное толкование категории «социальный портрет»;
- 4) исследование зависит от методологических взглядов ученого.

Для решения указанных проблем и создания авторской методики составления социального портрета населения предлагается осуществить синтез следующих подходов. В основе первого заложено понимание того, что полнота портрета зависит от уровня и характера социального расслоения населения. Поэтому в основу индикаторов для их измерения предлагаем включить анализ официальных статистических данных, характеризующих доходную и имущественную дифференциацию населения, а также опрос населения призванный выявить субъективную социальную стратификацию на основе самоотнесения респондентов с определенным социальным слоем.

При изучении социальной структуры и имущественной дифференциации можно использовать методику Н.Е. Тихоновой, Н.М. Давыдовой и И.П. Поповой, изложенной в статье «Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества» [5]. Основная идея методики заключается в том, что построение интегральной модели социальной структуры общества и разработка индекса уровня жизни строятся на основе ряда индикаторов. Данные индикаторы (показатели) позволяют распределить население в соответствии с разницей их жизненных шансов в сфере потребления и создать шкалу вертикальной стратификации.

Авторы сконструировали подобный индикатор на основе эмпирического материала, полученного в ходе двух крупных исследований Института комплексных стратегических исследований Российской Академии наук: «Богатые и бедные в современной России» и «Российский средний класс: динамика изменений», а так же опроса, проведенного в рамках работы над проектом «Изменяющаяся Россия: формирование новой системы стратификации» [4].

Основой измерения социальной структуры является оценка уровня депривации, то есть испытываемые ограничения частью населения в общепринятом наборе потребительских благ. Помимо того, что депривационным группам приходится ограничивать себя от самых необходимых расходов, к признакам депривации разработчики методики относят так же отсутствие нормальной первичной среды обитания, невозможность получения желаемого образования и т.д. Исходя из этого, предполагается, что дифференциация населения проявляется не только в том, что у семьи есть, но и в том, чего у нее нет. Причем признаки благосостояния должны включать не только имущество, но и услуги, социальное участие, возможности досуга и отдыха. При определении показателей и индикаторов учитываются как признаки депривации, так и признаки благосостояния, как характеристики имеющегося имущества, так и особенности трат на различные виды услуг.

В ряде исследований, осуществленных Центром перспективных экономических исследований реализовывалась методика по выявлению социальной дифференциации населения и соотношения богатых, средних и бедных слоев населения. Ответы на вопрос: «К какой категории населения Вы бы себя отнесли?» распределились следующим образом: около половины жителей считают себя среднеобеспеченными (47,9 %), около трети жителей – малообеспеченными (38 %). К бедным слоям себя отнесли 3,2 %, а к нищим – 1 % от общего числа опрошенных. Считают себя обеспеченными 3,8 % жителей, а 1,6 % – состоятельными. Однако данное распределение представляет собой субъективное мнение относительно своего положения в обществе, которое в районе значительно превысило реальные показатели, особенно относительно бедного слоя.

Несколько иные данные получались в ходе определения реальных социальных позиций. Согласно полученным результатам 7,6 % населения можно отнести к нищим, 32 % – к бедным (что в 10 раз выше субъективной оценки жителей, которые отнесли себя к данному слою). Малообеспеченные жители составляют 20 %, среднеобеспеченные – 37 % населения. Обеспеченные слои населения представлены 3 %, а состоятельные – 0,4 % жителей. Таким образом,

для жителей характерно более оптимистическое видение своего положения в обществе по сравнению с реальным (Рис. 1).

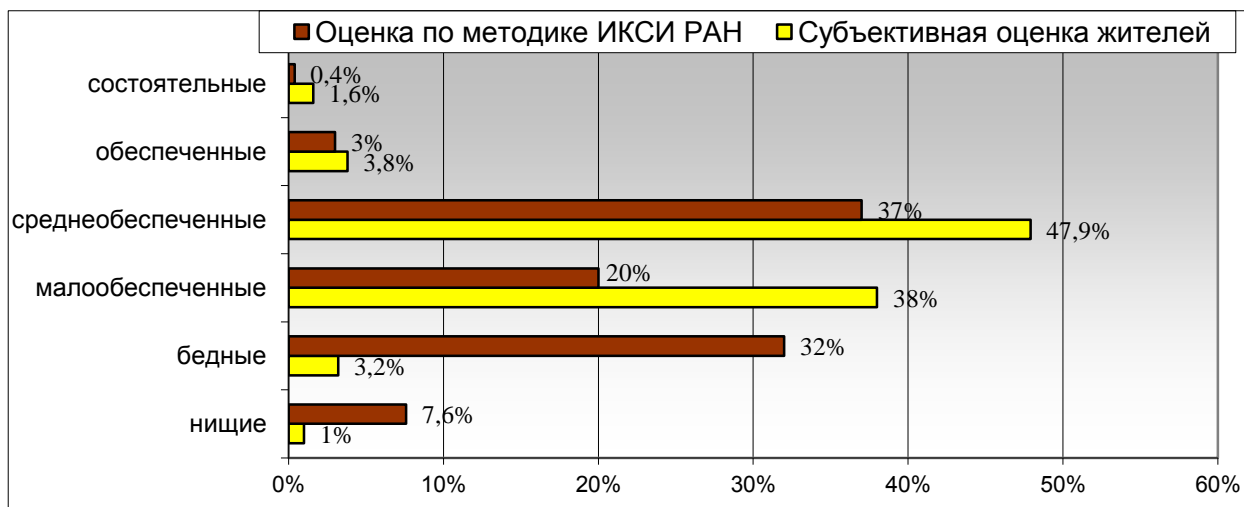

Рис. 1. Соотношение различных слоев населения района

Второй подход авторской методики основан на использовании индексов социально-экономической активности и социального самочувствия населения. Наиболее часто используемыми являются индекс потребительских настроений, благоприятности условий для крупных покупок, самостоятельности-самоценности, мобильности трудовых ресурсов. Индексы социального самочувствия населения включают в себя индекс политической лояльности; финансовой и протестной активности, индекс оценок положения дел в стране. Методика расчета основана на вычислении среднего арифметического значения из частных индексов. Частные индексы строятся по следующей процедуре: из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных и к этой разнице прибавляется 100, чтобы исключить появление отрицательных величин.

Значения частных и обобщающих индексов могут изменяться в пределах от 0 до 200. Индекс равен 200, когда все ответы респондентов положительны. Индекс равен 0, когда все ответы отрицательны. Увеличение значения индекса означает рост оптимизма у населения, а уменьшение – рост пессимизма. Когда значение индекса равно 100, или чуть больше или меньше этого значения, можно констатировать преобладание как негативных, так и позитивных оценок. В данном случае проводятся дополнительные расчеты с целью выявления групп населения имеющих позитивные или негативные оценки. Например, исследования в районах выявили следующую тенденцию: большим оптимизмом отличаются обычно сельские жители района, тогда как горожане чаще являются носителями пессимистических настроений и оценок.

Индекс потребительских настроений относится к числу макроэкономических показателей. Впервые он был использован в США в 1946 году для ответа на практический вопрос – будет ли американский потребитель тратить сбережения, накопленные во время второй мировой войны. В дальнейшем выяснилось, что индекс потребительских настроений отвечает и на более общий вопрос – об уровне оптимизма в отношении экономического и социального развития в целом. Кроме того, опыт использования этого показателя свидетельствует, что данный индекс обладает значительным прогнозным потенциалом [1, 2, 3]. В целом, полученные результаты при использовании индексов можно использовать не только для объяснения динамики изменения социального портрета.

Таким образом, авторская методика основана на синтезе исследования характера социального расслоения населения и определения индексов социально-экономической активности и социального самочувствия населения. Преимущество предлагаемой методики следующее. Она показывает имущественную и социальную дифференциацию населения, дает возможность оценить социальное самочувствие населения, а также проводить сравнение с общероссийскими показателями, содержит потенциал для мониторинга и отслеживания динамики происходящих изменений, способствует созданию четких индикаторов измерения социального портрета.

Список литературы

1. ВЦИОМ. [Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/about.html> (дата обращения 10.09.2010).
2. Левада-Центр. [Электронный ресурс] URL: <http://www.levada.ru/indexi.html> (дата обращения 10.09.2010).
3. Об утверждении методологических положений по организации и проведению обследования потребительских ожиданий населения. Постановление Государственного комитета РФ по статистике от 2 августа 1999г. № 22 [Электронный ресурс] URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_66536.html (дата обращения 11.11.2011).
4. Социальная политика и социальные реформы глазами россиян. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – 108 с.
5. Тихонова Н.Е. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества / Н.Е. Тихонова, Н.М. Давыдова, И.П. Попова // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С.120-130.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нагимова Айсылу Мирзарифовна,
доктор социологических наук,
доцент кафедры общего менеджмента
Института управления, экономики и финансов
Казанского федерального университета;
ведущий научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии Наук Республики Татарстан;
nagais@mail.ru

Хайруллина Язиля Фаилевна
бакалавр Института управления, экономики и финансов
Казанского федерального университета
yazilya.94@mail.ru

ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ В БИЗНЕСЕ: ПСИХОЛОГО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

THE PROBLEM OF TRUST IN BUSINESS: PSYCHOLOGICAL AND ECONOMIC DISCOURSE

В статье рассматриваются социально-психологические проблемы доверия в сфере бизнеса. На основе вторичного анализа авторы приходят к выводу, что доверие в бизнесе – один из важнейших ресурсов повышения результативности труда сотрудников, а значит и прибыльности бизнеса.

Ключевые слова: доверие, скорость, затраты, экономическая эффективность бизнеса, стратегия, исполнение, результат

The article deals with the social and psychological problems of trust in business. Based on secondary analysis, the authors conclude that trust in business - one of the most important resources improve employee performance, and hence the profitability of the business.

Keywords: trust, speed, cost, cost-effective business strategy, execution, result

«Нет экономики более прибыльной, чем экономика доверия»

Стивен Кови мл.

В условиях динамично развивающейся рыночной экономики одним из факторов конкурентоспособности компаний является гибкость. Гибкость предполагает скорость реагирования фирмы на быстроменяющиеся условия внешней среды, возможность вовремя удовлетворять запросы потребителей, коллег, партнеров и общества в целом. Соответственно, скорость становится главным конкурентным оружием на современном рынке. Интересно высказывание по этому вопросу Эдварда Маршалла: «Скорость возникает, когда люди действительно доверяют друг другу». Соответственно, доверие – вот что является главным источником скорости современных компаний. В чем же экономическая сущность доверия, и какова взаимосвязь между уровнем доверия и уровнем экономической эффективности бизнеса?

Несмотря на растущее внимание к феномену доверия, трактовка его природы является дискуссионной, нет однозначных индикаторов, с помощью которых можно идентифицировать его проявления в разных фрагментах социальной жизни. К проблеме доверия обращались в своих работах представители теории обмена (Г. Зиммель, Ф. Теннис), доверие является предметом концепции социального капитала, социальных сетей (Э. Гидденс, Н. Луман, Дж. Коулмен и др). Этимологически термин «доверие» восходит от древних римлян. «Питать доверие» (в латинском языке — *credo*) означает «сердце даю» или «сердце кладу» [1, с. 64]. Это наводит на мысль, что доверие принадлежит к числу фундаментальных, важнейших психических состояний человека. Оно возникает в «круговороте общения» между людьми, то есть не является врожденным. Говорить с кем-то — это уже означает ту или иную степень доверия или возможность родиться доверию. В «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона имеется достаточно определенная характеристика доверия, так же раскрывающая психологическую сущность данного феномена. «Доверие - это психическое состояние, в силу которого мы полагаемся на какое-либо мнение, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным» [2, с 836]. Зачастую понятие доверия отождествляют с понятием веры и уверенности. Так, например, словарь Ожегова дает следующее определение: «Доверие - уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь» [3, с 165]. Однако Брокгауз и Эфрон разделяют эти понятия, отмечая, что «...вера превышает силу

внешних фактических и формально логических доказательств. Доверие же касается вопросов, находящихся в компетенции человеческого познания; доверяется тот, кто не хочет или не может решить или сделать чего-либо сам, полагаясь или на общепринятое мнение, или на авторитетное лицо. Уверенность есть сознание собственной силы и состоит в доверии к истинности своего знания или правоте своего дела; доверие, напротив, проистекает из сознания слабости, неуверенности в себе, признания авторитета" [2, с 836]. Таким образом, резюмируя все вышеперечисленные утверждения, можно отметить, что доверие – это, прежде всего, чувство, тонкая материя, иррациональное отношение, содержащее элементы веры в позитивные качества, характеристики другого субъекта.

Каким же образом чувство способно оказывать прямое воздействие на экономические результаты? Оказалось, что вопреки распространенным суждениям, доверие – это не только нечто неуловимое, нематериальное, добродетель, которая либо есть в отношениях к человеку, любому социальному институту (будь то государство, политические партии, здравоохранение, бизнес) либо его нет, доверие – это еще ценный работоспособный материальный актив компании, который можно создавать и развивать.

Фрэнсис Фукуяма в работе «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию» исследуя влияние уровня доверия на транзакционные издержки, раскрывает экономическую сущность доверия, отмечая: «Имея возможность положиться на слово другого человека, ты экономишь себе массу усилий» [3, с 506]. Автор приходит к заключению, что высокий уровень доверия существенно сокращает транзакционные издержки и положительно сказывается на эффективности экономической деятельности. Транзакционные издержки в экономике – это некие «силы трения» или согласно более точному выражению Кеннета Эрроу «издержки функционирования экономической системы» [4]. К этому понятию относится все, что сопутствует непосредственной деятельности компании по выпуску продукции (товаров либо услуг): издержки поиска информации, контроля и подписания контрактов, издержки защиты прав собственности – одним словом, все многочисленные следствия недоверия в организации. Уровень доверия напрямую воздействует на жизненные процессы компании. Низкий уровень доверия замедляет все бизнес-процессы, создает дополнительные барьеры, которые проявляются в недоверии подчиненных к деятельности руководства, в снижении мотивации персонала, в необходимости дополнительных ресурсов (для проведения контрольных работ) и другие. Недоверие – самая большая статья затрат организации. Это один из ответов на

вопрос, как работает доверие в экономике.

Для того чтобы продемонстрировать прямое воздействие доверия на экономическую эффективность бизнеса и уйти от восприятия его как нематериальной составляющей, выделим три переменные: доверие, скорость и затраты и представим их в математической зависимости. Формула будет базироваться на следующем утверждении: доверие влияет на два результата: на скорость и на затраты. Зависимость между доверием и скоростью прямая, между доверием и затратами обратная [2, с. 11].

Возрастающее доверие увеличивает скорость и снижает затраты:

$$\uparrow \text{Доверие} = \uparrow \text{Скорость} \quad \downarrow \text{Затраты} \quad (1)$$

Результатом снижения доверия становится снижение скорости и увеличение затрат:

$$\downarrow \text{Доверие} = \downarrow \text{Скорость} \quad \uparrow \text{Затраты} \quad (2)$$

В качестве примера негативного влияния низкого уровня доверия по формуле рассмотрим закон Сарбейнса – Оксли. Данный законодательный акт о ценных бумагах был принят в США в ответ на многочисленные корпоративные скандалы, связанные с недобросовестностью управляющих крупных корпораций. Потеря доверия в данном секторе экономики привела к ужесточению вопросов независимости аудиторов, корпоративной ответственности, полной финансовой прозрачности, конфликта интересов, корпоративной финансовой отчетности для продвижения принципов честного ведения бизнеса. Закон был создан для компенсации отсутствия доверия в экономическом секторе, он, безусловно, улучшает и поддерживает ситуацию на рынках, но достигается результат высокой ценой. В 2004 году исследование, проведенное Международной организацией финансовых директоров, установило, что первоначальная стоимость соблюдения закона для крупнейших компаний составила около \$4,6 млн., что в первую очередь было связано с увеличением стоимости аудиторских услуг в среднем на 30%. Возвращаясь к формуле, на примере установили: отсутствие доверия создало дополнительные расходы бизнесу и снизило скорость деятельности [4].

По вопросу экономической эффективности бизнеса известный консультант Роберт Шоу высказал следующее мнение: «Для успеха в бизнесе требуются две вещи: выигрышная конкурентная стратегия и превосходное организационное исполнение. Недоверие – враг и того, и другого» [2, с. 16]. Согласно данному высказыванию бизнес-результат описывается следующим уравнением:

$$\text{Стратегия} * \text{Исполнение} = \text{Результат} \quad (3)$$

Доверие, оказывая непосредственное влияние на бизнес-результат,

выступает в формуле скрытой переменной, и формула обретает следующий вид:
(Стратегия * Исполнение) * Доверие = Результат (4)

Эффективность стратегии и исполнения стратегии оценивается в баллах по шкале от 1 до 10. Как же оценить доверие? Фрэнсис Фукуяма в своей работе отметил: «Широко распространенное недоверие в обществе облагает все формы экономической деятельности своеобразным налогом, который общества с высоким доверием платить не должны» [3, с. 324]. Фукуяма приходит к заключению, что преобладание недоверия в обществе равносильно введению дополнительного налога на все формы экономической деятельности, от которого избавлены общества с высоким уровнем доверия. Следовательно, влияние низкого доверия количественно выражается в форме налога на доверие, положительное же влияние по предложению Стивена Кови мл. выражается в форме дивидендов доверия.

Для того чтобы количественно оценить доверие (в %) необходимо оценить компанию по ряду качественных характеристик, при этом доверие принимает два вида: налог низкого доверия и дивиденды высокого доверия (табл.1).

Таблица 1

Налоги и дивиденды доверия организации [2, с. 18-19]

<p>Налог 80 % (отсутствие доверия)</p> <ul style="list-style-type: none"> • дисфункциональная среда • недоброжелательная культура организации (открытая вражда, саботаж, судебные разбирательства) • избыточная иерархичность оргструктуры • воинственно настроенные заинтересованные стороны • интенсивный микроменеджмент (надзирательство) 	<p>Налог 60 % (очень низкое доверие)</p> <ul style="list-style-type: none"> • нездоровая рабочая обстановка • неудовлетворенные сотрудники и заинтересованные стороны • бюрократизм • разделение коллектива по лагерям • большие затраты времени на отстаивание своих позиций
<p>Налог 40 % (низкое доверие)</p> <ul style="list-style-type: none"> • тайные планы и скрытые мотивы сотрудников • агрессивно настроенные заинтересованные стороны • неудовлетворенность многих сотрудников и заинтересованных сторон 	<p>Налог 20 % (доверие под вопросом)</p> <ul style="list-style-type: none"> • некоторый бюрократизм процедур • медленное согласование управленческих решений • излишняя иерархия структуры • некоторые заинтересованные стороны и сотрудники не удовлетворены

- бюрократизм структуры

Ни налогов, ни дивидендов
(доверие не вызывает вопросов)

- здоровая рабочая среда организации
- налаженные коммуникации
- согласованная структура
- изредка бывают интриги среди сотрудников

Дивиденды 20 %

(доверие – осязаемый актив)

- организация в целом сфокусирована на работе
- эффективное сотрудничество и исполнение
- позитивные партнерские отношения с сотрудниками и заинтересованными сторонами
- эффективные структуры
- творчество и инновации

Дивиденды 40 % (доверие мирового уровня)

- активное сотрудничество и партнерство
- налаженные коммуникации
- позитивные, прозрачные отношения с сотрудниками и заинтересованными сторонами
- согласованные системы и структуры
- инновации, увлеченность сотрудников, доверие и лояльность

Наглядно действие формулы (4) отражено в таблице 2.

Таблица 2

Стратегия	*	Воздействие доверия на экономический результат					
		Исполнение	=	Результат	Налог/дивиденд	=	Чистый результат
10	*	10	=	100	Минус налог 40%	=	60
10	*	10	=	100	Минус налог 10%	=	90
10	*	10	=	100	Плюс дивиденд 20%	=	120

Наверное, ничто не может послужить более сильным экономическим обоснованием для доверия, чем влияние, оказываемое этой «скрытой переменной». Исследования, проведенные школой бизнеса Warwick в Англии, показали: контракты на аутсорсинг, построенные на доверии, а не на жестких соглашениях и штрафах, с высокой вероятностью могут принести дивиденды доверия обеим сторонам в размере до 40 % от общей суммы контракта. Согласно исследованиям компании Watson Wyatt, проведенным в 2002 году, доходы акционеров в организациях с высоким доверием на 186 % выше, чем в организациях с низким доверием – как видим, разница в 3 раза [4].

Доверие становится все более критичным фактором успеха компаний, чем когда-либо прежде. Доверие обеспечивает устойчивое высокое качество всех отношений, включая отношения между подразделениями, между сотрудниками, отношения с поставщиками и потребителями. Повышать уровень доверия – вот главное направление развития современных компаний. Для достижения этих целей в организации руководителям необходимо, в первую очередь, уметь делегировать полномочия. Уметь полностью доверить работу, не ужесточать контроль, а делегировать ответственность, вводя лишь систему отчетности. Доверие – одна из действенных форм мотивации и вдохновения сотрудников. Согласимся с мнением Стивена Кови мл. о том, что лидерство руководителя – это достижение результатов способом, создающим доверие. Руководители должны большее внимание уделять компетентности сотрудников: способностям, навыкам, результатам и профессиональным достижениям. Ведь доверие – функция двух факторов: характера и компетентности. Хотя для нас более естественно думать о доверии с точки зрения характера, подразумевающего честность, благие мотивы, намерения, однако не менее важно научиться думать о нем с точки зрения компетентности. Один из важнейших факторов построения доверия – результаты. Результаты внушают доверие руководителям и работникам, повышают лояльность клиентов. Устойчивые результаты делают поставщиков стратегическими партнерами. А делать работу результативно способен лишь компетентный сотрудник, способный доводить дело до конца – работник, которому можно доверять.

Отношения высокого доверия приносят положительные перемены в каждое измерение жизни, делая отношения счастливыми, работу – результативной, а жизнь – исполненной веры и уверенности. По-настоящему понимать экономику доверия с ее измеримыми показателями – это значит, видеть дополнительные пути увеличения экономической эффективности

бизнеса. Многие скажут, доверять – это слишком большой риск, но недоверие – большой риск, риск дополнительных потерь времени и ресурсов.

Список литературы

1. Белянин А.В. Доверие в экономике и общественной жизни / А.В. Белянин, В.П. Зинченко. – М: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – 164 с.
2. Брокгаузъ и Ефронъ. Энциклопедический словарь. – Л.:Лениздат, 1991. – 922 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.:АЗЪ, 1995. - 928 с.
4. Стивен Кови-мл., Ребекка Меррилл. Скорость доверия: то, что меняет все: Пер. с англ. / Стивен Кови-мл. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 90 с.
5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 730 с.
6. Закон Сарбейнса-Оксли: влияние на аудит и последствия принятия. [Электронный ресурс] // Независимый аудитор. Режим доступа: http://n-auditor.com.ua/ru/component/na_archive/176?view=material

Хайруллина Юлдуз Ракибовна
доктор социологических наук, профессор
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
отдел микро и мезоисследований
главный научный сотрудник
iouldouz@narod.ru

Коваленко Светлана Олеговна
Центр перспективных экономических исследований
Академии Наук Республики Татарстан,
аспирантка
sveta_kovalenko_@mail.ru

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА (ОПЫТ ГЕРМАНИИ)

STUDENT'S MOBILITY ON THE LABOUR MARKET (GERMAN EXPERIENCE)

Статья представляет собой описание студенческой мобильности в Германии. В статье приводятся статистические данные по студенческой мобильности, названы её преимущества, приоритетные для немецких студентов страны для обучения.

Ключевые слова: *Болонский процесс, студенческая мобильность, международное сотрудничество*

The article describes the student's mobility in Germany. In the article presents statistical data of student mobility, named its advantages, priority for German students countries for study.

Keywords: *Bologna process, student's mobility, international cooperation*

Студенческая мобильность является одной из форм академической мобильности - наряду с мобильностью преподавателей вузов и научных сотрудников. Болонская декларация и принятые в дальнейшем дополнительные коммуникации всячески поощряют академическую мобильность и призывают вузы содействовать её развитию.

Выделяются два типа студенческой академической мобильности:

- Краткосрочное перемещение студента в другое учебное заведение (внутри страны обучение или за границу) до одного года с целью обучения (получения зачетных единиц) и/или исследовательской работы как индивидуально, так и в рамках совместной образовательной и/или исследовательской деятельности вузов, после чего студент возвращается в свое основное учебное заведение;

- Долгосрочная мобильность с целью получения диплома иностранного вуза.

Необходимость академической мобильности продиктована тенденциями, протекающими в обществе - расширяется глобальный рынок труда, с присущей ему миграцией специалистов из одной страны в другую; общество становится информационным, т.е. основанным на знаниях; на смену сырьевой экономики приходит наукоемкая экономика; и современные студенты, хотя бы того или нет, уже вовлечены в этот быстроменяющийся глобальный рынок, приобрести опыт интеграции в который они могут во время пребывания за рубежом еще в студенческие годы. Помимо прохождения обучения по основной образовательной программе, заработанные баллы (зачетные единицы) за изучение которой зачтутся в основном учебном заведении, студент имеет возможность освоить иностранный язык, прослушать курс дополнительных дисциплин, ознакомиться с культурой страны проживания, получить опыт межкультурного общения.

Болонский процесс позволяет несколько упростить бюрократическую составляющую процесса студенческой мобильности и сократить препятствия на пути к свободному перемещению студентов путем введения в странах-участницах системы зачетных единиц, модульной системы обучения, упрощения процедуры признания дипломов за счет введения в вузах специального приложения к диплому (выдается с 2005г), принятия системы сопоставимых степеней.

Германия является страной-лидером по студенческой мобильности. Согласно Болонскому соглашению перед его странами-участницами стоит задача - к 2020 г. добиться увеличения количества студентов прошедших программу студенческой мобильности до 20%. Германия эту задачу уже

выполнила, и даже перевыполнила - на сегодняшний день количество немецких студентов прошедших обучение за рубежом превысило 30%. Министерство образования Германии на этой цифре не остановилось и приняло национальную программу, согласно которой необходимо добиться увеличения количества студентов с международным опытом до 50%, а каждый третий должен проучиться за границей хотя бы 3 месяца и/или набрать за это время как минимум 15 кредитов ECTS. [1]

Опираясь на статистику Федерального статистического ведомства (нем. *Statistisches Bundesamt*) количество немецких студентов прошедших обучение за границей неуклонно росло, так если в 2002 году 58.300 студентов обучались за границей, то в 2012 г. эта цифра составляла уже 138.500 человек. [2]

В период с 2005 по 2011 годы количество немецких студентов, участвовавших в краткосрочных программах академической мобильности, увеличивалось на 10,6% ежегодно, однако в 2011 году он упал до 4,6% по сравнению с предшествующим 2010 годом (10,2%). В ближайшие годы можно будет понять, основываясь на данных статистики, было ли это временным явлением или же это начало длительной тенденции общего снижения количества немецких студентов участвующих в программах академической мобильности.

Одним из барьеров, мешающих развитию студенческой мобильности, со слов сотрудников DAAD, Керхера и Роде, это – недостаточное финансирование соответствующих академических программ. Если государство финансово обеспечит необходимое количество стипендиальных программ, то показатели международной студенческой мобильности в Германии снова начнут расти.

Другой барьер состоит в том, что многие студенты боятся, что стажировка за рубежом обернется просто потерей времени или что им будет трудно совместить курсы, предлагаемые иностранным вузом, с основной образовательной программой.

Выход из сложившейся ситуации видится в ознакомительных стажировках, которые становятся все более популярными. Это образовательные блоки, действующие в период между бакалавриатом и магистратурой. Подобная стажировка может быть оформлена как годичная программа прямого обмена между партнерскими университетами, в рамках которой они обмениваются наиболее перспективными студентами.

Еще одно перспективное направление развития студенческой мобильности это – поддержка программ двойных дипломов, выдаваемых вузами-партнерами в рамках совместных образовательных программ.

Большинство немецких студентов предпочитают обучаться в соседних с Германией странах, самая большая группа обучалась в 2011 г. в Австрии- 22,9%,

далее следуют Голландия- 18,7%, Великобритания-11,2%, Швейцария-10,4%, США-7,0%, Франция-4,6%. Большинство студентов гуманитарных наук предпочитают соседнюю Францию, так 50% всех немецких студентов во Франции это студенты гуманитарных наук. Далее с большим отрывом следует Швеция-22%, Испания -17%. [4]

Выбор этих стран можно объяснить не только их географическим положением и отсутствием языкового барьера у студентов при перемещении в эти страны (немецкие студенты в большинстве своем говорят на двух иностранных языках, освоенных ими еще в школьные годы), но и активным участием вышеназванных стран в различных академических программах, направленных на поддержку и развитие студенческой мобильности.

Россия не является приоритетной страной обучения для немецких студентов, только 173 студента обучались в 2011 г. в России, до 2005 г. в России, к сожалению, по программам студенческой мобильности студенты не обучались. Тем не менее, здесь можно говорить о небольшой положительной тенденции. Объяснить столь небольшие цифры можно тем, что Россия только в 2003 г. присоединилась к Болонскому соглашению и начала развивать программы по развитию академической мобильности и привлечения в Россию иностранных студентов. Вторым фактором является незнание русского языка немецкими студентами, а обучение в российских вузах ведется почти повсеместно только на русском языке. Третьим фактором является общая непривлекательная для немецких студентов экономическая и социальная ситуация в России.

Финансированием пребывания за границей немецкие студенты занимаются либо самостоятельно, за счет собственных финансовых ресурсов, либо прибегая к помощи специальных фондов, предлагающих различные стипендиальные программы. Самым крупным стипендиальным фондом является ДААД-Германская служба академических обменов (нем. *Deutscher Akademischer Austausch Dienst*).

Германия является привлекательной страной для иностранных студентов, так в 1998-1999 учебном году общее количество иностранных студентов в вузах Германии составляло 9,2% от общего числа учащихся, в 2004-2006гг. количество иностранных студентов достигло своего пика и составило 12,5%, затем наблюдается период небольшого спада, в 2013-2014гг. общее количество иностранных студентов составило 11,5%. Большинство иностранных студентов приехало в Германию из Китая (13%), Турции (7%) и России (5%).

Литература

1. Керхер Я., Роде Н.// Немецкие студенты за рубежом.- [Электронный ресурс] <http://ihe.hse.ru/2014--75.html/> Дата обращения 17.02.2015
2. Федеральное статистическое ведомство.- [Электронный ресурс] <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/BildungForschungKultur/Hochschulen/AktuellStudierendeAusland.html/> Дата обращения 17.02.2015
3. Федеральное статистическое ведомство.- [Электронный ресурс] https://www.destatis.de/DE/PresseService/Presse/Pressemitteilungen/2013/11/PD13_377_213.html/ Дата обращения 18.02.2015
4. Шпигель онлайн. Унишпигель.- [Электронный ресурс] <http://www.spiegel.de/unispiegel/studium/statistik-der-hochschulen-fast-jeder-zehnte-absolvent-hat-auslaendischen-pass-a-856309.html/> Дата обращения 20.02.2015

АННОТАЦИИ / ABSTRACTS

Зайнуллина М.Р.

ИТОГИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 2014 ГОДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Статья посвящена анализу основных макроэкономических показателей Республики Татарстан. Представлены причины отклонений некоторых показателей. Приведены рекомендации по развитию экономической сферы на период 2015 год.

Ключевые слова: Индекс промышленного производства. Доля прибыльных и убыточных крупных и средних предприятий и организаций. Индекс потребительских цен. Среднемесячная номинальная и реальная начисленная заработная плата.

Zaynullina M.R.

THE RESULTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN 2014 IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

This article analyzes the main macroeconomic indicators of the Republic of Tatarstan. Presented reasons for deviations of some parameters. The recommendations for the development of the economic sphere for the period 2014.

Keywords: Index of industrial production. The share of profit and loss of large and medium-sized businesses and organizations. Consumer Price Index. Average monthly nominal and real wages.

Мингазова Ю.Г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

В статье проанализированы основные тенденции развития малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан в последние годы. На основе результатов социологического опроса приведен перечень наиболее

эффективных, по мнению предпринимателей республики, мер государственной поддержки малого бизнеса.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, вклад субъектов малого и среднего предпринимательства в макроэкономические показатели, структура промышленного оборота, ранжирование регионов Приволжского федерального округа, меры государственной поддержки

Mingazova Y.G.

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

In this article analyzes the main trends in the development of small and medium enterprises in the Republic of Tatarstan in the last few years. Based on the results of a sociological survey is a list of the most effective, according to the businessmen of the republic, measures of state support of small business.

Keywords: small and medium-sized enterprises, the contribution of small and medium enterprises in the macro-economic indicators, the structure of industrial turnover, ranking regions of the Volga Federal District, the state support measures

*Галявов А.А.,
Ельшин Л.А.,
Прыгунова М.И.*

СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

Вопросы изучения развития региональных производительных сил должны изучаться через призму комплексного и системного анализа набора всех факторов и элементов, формирующих возможности и перспективы развития региональных производительных сил, включающих в себя помимо экономических и пространственных аспектов, аспекты организационного и социального характера. В этой связи существует необходимость уточнения и структурирования системы понятий, раскрывающих сущность организационно-экономического развития и размещения производительных сил

в регионе, что в конечном итоге, позволит дополнить существующую систему научных положений по управлению организационно-экономическими процессами.

Ключевые слова: региональная экономика, региональные производительные силы, технологические уклады, организационно-экономическое развитие производительных сил территории.

Galyavov A.A.

Elshin L.A.

Prigunova M.I.

STRUCTURAL AND LOGICAL MODEL OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONAL PRODUCTIVE FORCES

Questions of studying of development of regional productive forces have to be studied through a prism of the complex and system analysis of a set of all factors and elements forming opportunities and prospects of development of the regional productive forces including besides economic and spatial aspects, aspects of organizational and social character. In this regard there is a need of specification and structuring system of the concepts opening essence of organizational and economic development and placement of productive forces in the region that finally, will allow to add the existing system of scientific provisions on management of organizational and economic processes.

Keywords: regional economy, regional productive forces, technological ways, organizational and economic development of productive forces of the territory.

Сафиуллина А.М.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОТРАСЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цель настоящей работы - на основе наиболее авторитетного профильного исследования - «Глобального отчета о конкурентоспособности» (The Global Competitiveness Report 2014–2015), разрабатываемого ежегодного Всемирным Экономическим Форумом (World Economic Forum), в котором принимают участие 144 страны, попробовать оценить влияние факторов

связанных с информационно-коммуникационными технологиями, и предложить на основе передового зарубежного опыта комплекс мероприятий по повышению эффективности управления ИТ-отраслью Российской Федерации. Для большей репрезентативности проводимого исследования за основу сравнения выбраны страны БРИКС и явными лидерами – Соединенными Штатами и странами Европейского Союза.

Ключевые слова: конкурентоспособность, информационные технологии

Safiullina A.M.

COMPETITIVENESS OF RUSSIAN FEDERATION'S INFORMATION TECHNOLOGY SECTOR

The purpose of this work, based on the most authoritative profile research - "The Global Competitiveness Report 2014-2015", developed annually by the World Economic Forum, which brings together 144 countries, is to try to assess the impact of factors related to information-communication technologies, and offer on the basis of advanced foreign experience package of measures to improve the IT industry's management of the Russian Federation. For more study's representativeness conducted as a basis of comparison selected BRICS countries and clear leaders - the United States and the European Union.

Keywords: competitiveness, information technologies

*Нагимова А.М.,
Мингазова А.И.*

БРЕНДИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ: МЕСТО И РОЛЬ РЕКЛАМЫ В ПРОДВИЖЕНИИ БРЕНДА ГОРОДА

В статье рассматриваются проблемы брендинга территорий на примере анализа бренда г.Амстердам, анализируются социально-психологические механизмы влияния рекламы и бренда города.

Ключевые слова: бренд, брендинг территорий, концепция бренда, реклама, экономика впечатлений, эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты рекламного воздействия

Nagimova A.M.,

Mingazova A.I.

*BRANDING AREAS: THE ROLE OF ADVERTISING IN PROMOTING THE
BRAND OF THE CITY*

This article discusses the branding area on the example of brand g.Amsterdam analyzed the socio -psychological mechanisms of influence of advertising and brand the city.

Keywords: brand, branding areas, the concept of brand, advertising, economics impressions, emotional, cognitive and behavioral components of advertising exposure.

Ермолаева П.О.

*ИЗУЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЗАНЦЕВ С
ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ И
ИНТЕГРАЛЬНЫХ ОЦЕНОК*

На основе массового репрезентативного опроса населения г. Казани, проведенного в 2014 году была разработана пространственная карта распределения экологических беспокойств и экологической активности горожан с учетом особенностей естественного ландшафта местности, инфраструктуры, конфигурации социальных проблем и процессов изучаемых территорий. Автор приходит к выводу, что наиболее экологическими обеспокоенными и активными, с одной стороны, являются казанцы, проживающие в экологически более благоприятных территориях города; с другой стороны, наиболее уязвимые группы (группы, проживающие около промышленных предприятий и опасных загрязняющих объектов)

Ключевые слова: картирование городской среды, экологическая обеспокоенность, экологическая активность, Казань

Ermolaeva P.O.

Based on the data of the mass representative survey of the population of Kazan conducted in 2014, the spatial card of distribution of ecological concerns and ecological activity of citizens taking into account features of a natural landscape of the district, infrastructure, a configuration of social problems and processes of the studied territories was developed. The author comes to a conclusion that most environmentally

concerned and active, on the one hand, include citizens of Kazan living in ecologically more favourable territories of the city; on the other hand, the most vulnerable groups (the group living about the industrial enterprises and the dangerous polluting objects)

Keywords: mapping of an urban environment, ecological concern, ecological activity, Kazan

Носкова Е.П.

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ИМИДЖ ТЕРРИТОРИИ

Качество жизни и здоровье населения, будучи мощным ресурсом социально-экономического развития региона, являются неотъемлемыми факторами территориального маркетинга. В статье на основе результатов авторских исследований и статистических данных раскрываются некоторые изменения в отношении россиян и татарстанцев к здоровью и здоровому образу жизни под воздействием реализации на государственном уровне различных проектов, стратегий и программ.

Ключевые слова: качество жизни, здоровье, здоровый образ жизни, имидж территории

Noskova E.P.

IMPACT OF LIFE QUALITY AND POPULATION HEALTH ON THE TERRITORY IMAGE

Life quality and health of the population, as a powerful resource for social and economic development of the region, are essential factors in territorial marketing. There are on the basis of the author's research results and statistical data some changes in Russians' and Tatarstan citizens' health behavior under the influence of the implementation at national level of projects, policies and programs are coming out in the article.

Keywords: Life quality, health, healthy lifestyles, territory image

Махиянова А.В.

*МЕТОДИКА СОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА
НАСЕЛЕНИЯ*

В статье производится классификация подходов к изучению социального портрета, описывается авторская методика его составления, рассматриваются индикаторы, позволяющие проводить эмпирическое измерение.

Ключевые слова: социальный портрет, население, индикаторы измерения.

Mahiyanova A.V.

THE METHODOLOGY OF THE SOCIAL PORTRAIT OF THE POPULATION

The article classifies the approaches to the study of the social portrait, It describes the author's method of its preparation are considered indicators that allow for empirical measurement.

Keywords: social portrait of the population, the indicators measure.

*Нагимова А.М.,
Хайруллина Я.Ф.*

*ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ В БИЗНЕСЕ: ПСИХОЛОГО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС*

В статье рассматриваются социально-психологические проблемы доверия в сфере бизнеса. На основе вторичного анализа авторы приходят к выводу, что доверие в бизнесе – один из важнейших ресурсов повышения результативности труда сотрудников, а значит и прибыльности бизнеса.

Ключевые слова: доверие, скорость, затраты, экономическая эффективность бизнеса, стратегия, исполнение, результат

*Nagimova A.M.,
Khairullina I.F.*

*THE PROBLEM OF TRUST IN BUSINESS: PSYCHOLOGICAL AND
ECONOMIC DISCOURSE*

The article deals with the social and psychological problems of trust in business. Based on secondary analysis, the authors conclude that trust in business - one of the most important resources improve employee performance, and hence the profitability of the business.

Keywords: trust, speed, cost, cost-effective business strategy, execution, result

*Хайруллина Ю.Р.,
Коваленко С.О.*

*СТУДЕНЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА (ОПЫТ
ГЕРМАНИИ)*

Статья представляет собой описание студенческой мобильности в Германии. В статье приводятся статистические данные по студенческой мобильности, названы её преимущества, приоритетные для немецких студентов страны для обучения.

Ключевые слова: Болонский процесс, студенческая мобильность, международное сотрудничество

*Khairullina I.R.,
Kovalenko S.O.*

*STUDENT'S MOBILITY ON THE LABOUR MARKET (GERMAN
EXPERIENCE)*

The article describes the student's mobility in Germany. In the article presents statistical data of student mobility, named its advantages, priority for German students countries for study.

Keywords: Bologna process, student's mobility, international cooperation
